

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на полгода приложеніемъ 8 руб., на поквартальн. три мѣсяца 3 руб., одинъ экземпляръ въ городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1891 г. ежедневныя телеграммы, Сибир. телегр. Агентства, благодаритъ добавитъ къ подписной цѣнѣ 3 руб., за годъ 2 руб. за полгода; иногородныя же по московскому тарифу—7 р., на лѣтній сезонъ—5 р. 50 коп. и по высылкѣ—р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Синодальной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимаются въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Врачебное дѣло въ Сибири.—Подробности о злодѣйскомъ покушеніи 29-го апрѣля въ г. Оцу.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Омска, Минусинскаго округа, села Янды и Ачинска.—Экскурсія въ тувкинскія альпы.—Китай (путевыя наброски А. Тершакъ).—Въ управѣ (изъ замѣтокъ сторонняго наблюдателя).—Библиографія В.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Врачебное дѣло въ Сибири.

Уже давно обращено усиленное вниманіе на крайне ненормальную постановку въ Сибири врачебнаго дѣла. Писались и подавались всевозможные проекты, предлагались различныя мѣропріятія къ тому, чтобы медицинскую помощь для массы населенія сдѣлать реальною, а не фиктивною,—но положеніе вещей остается въ прежнемъ положеніи.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются официалныя свѣдѣнія о состояніи врачебнаго дѣла въ 1889 г. въ значительной полосѣ Сибири—въ двухъ губерніяхъ: Томской и Енисейской и трехъ областяхъ—Семирѣченской, Забайкальской и Амурской. Попробуемъ сгруппировать эти свѣдѣнія и представить общую картину незавиднаго положенія нашей медицины.

Подлежащій обзорѣю районъ занимаетъ громадную территорію въ 89,544,5 кв. миль съ населеніемъ въ 3,129,048 душъ обоюго пола—территорія, какъ видитъ читатель, обширная съ большей половиной всего сибирскаго населенія. И вотъ на этой-то площади въ 1889 г. имѣлось всего-на-всего 123 врача, 217 фельдшеровъ, 23 ветеринарныхъ врача, 39 ветерин. фельдшеровъ и 2 ветерин. ученика! Этотъ фактъ означаетъ вотъ что: въ обзорѣваемомъ районѣ приходился: одинъ врачъ на 744,3 кв. миль (36,469, кв. верст!) и 25,439 душъ населенія; одинъ фельдшеръ—на 412,6 кв. миль (20,217,4 кв. в.) и 14,420 душъ, одинъ ветеринарный врачъ на 3,893,2 кв. м. (190,766,8 кв. в.), одинъ ветеринарный фельдшеръ на 2,296,0 кв. м. (112,504,0 кв. в.) и одинъ ветерин. ученикъ на 44,772,3 кв. м. Такъ какъ въ обзорѣваемомъ районѣ, по официалнымъ свѣдѣніямъ, въ 1889 г. числилось 12,822,135 головъ скота, то стало быть—одинъ ветерин. врачъ приходился на 557,484 головъ, и одинъ ветерин. фельдшеръ на 328,773 головы.

Мы знаемъ, что цифры—очень сухая матерія для читателя, да и для оперирующаго надъ ними онѣ крайнѣ кропотливы. Но что-же дѣлать? Въ иныхъ случаяхъ цифры эти такъ краснорѣчивы, что никакою рѣчью ихъ не замѣнишь. Мы увѣрены, что съ нами согласится всякій читатель, если только онъ дастъ себѣ трудъ вдуматься въ приведенныя цифры. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ врача, которому отведенъ районъ въ 36,469,2 кв. в. съ населеніемъ въ 25,439 душъ; представимъ себѣ, что въ теченіи года лишь по три раза заболѣваетъ одинъ изъ десяти душъ, разбросанныхъ на этой «дистанціи обширнаго размѣра». Представимъ себѣ, что врачъ бодрствуетъ 18 часовъ въ сутки и объѣзжаетъ эту пло-

щадь разъ въ годъ въ одинъ конецъ, т. е. что ему нужно въ сутки проѣзжать около 100 кв. верстъ и подавать помощь 21 больному. Проѣздъ въ 100 квадратныхъ верстъ, разумѣется, долженъ отнять у него мало-мало 17 часовъ, если даже онъ проѣзжаетъ эту площадь лишь по двумъ направленіямъ и дѣлаетъ въ часъ по 12 вер., такъ что на подачу помощи останется въ его распоряженіи одинъ часъ, изъ котораго онъ можетъ удѣлять каждому больному не болѣе трехъ минутъ! Конечно, примѣръ нашъ чисто-гипотетическій, но онъ хорошо иллюстрируетъ дѣло. Пусть въ дѣйствительности только часть заболѣвающихъ обращается за врачебною помощью, пусть обширнѣйшіе районы, въ дѣйствительности, остаются совсѣмъ безъ всякой врачебной помощи, и туда никогда никакой врачъ не заглядываетъ, но во 1) уже это обстоятельство само по себѣ крайне не нормально и весьма плачевно, констатируя, что значительная часть населенія остается совсѣмъ безъ всякой врачебной помощи; а во 2) вѣдь, врачъ не машина, работать по 18-ти часовъ въ сутки безъ отдыха и перерыва для него физически невозможно,—если нормальнымъ рабочимъ днемъ въ Европѣ признается вообще восьмичасовой день,—то тѣмъ болѣе его должно таковымъ признавать для врача, трудъ котораго крайне утомителенъ, въ высшей степени отвѣтственъ и требуетъ постояннаго напряженія нервной и мозговой дѣятельности. Если мы обратимся къ врачебной статистикѣ, то увидимъ, что на 100,000 жителей приходится врачей: въ Шотландіи 64, въ Англіи 63,8, въ Ирландіи—53,8 въ Швейцаріи—52,2 и т. д.; даже для всей Россіи, вообще, 8,4, а для Европейской въ отдѣльности 9,2; между тѣмъ какъ въ обзорѣваемомъ нами районѣ Сибири, какъ мы видимъ, на 100,000 жителей приходится всего-на-всего 3,93! Изъ изданной въ послѣднее время медицинскимъ департаментомъ «Справочной книги для врачей видно, что въ Сибири, вообще, приходится по 3,8 врачей на 100,000 жителей, т. е. меньше, чѣмъ въ Шотландіи—въ 16,84 разъ,—чѣмъ въ Англіи—въ 16,79 р.,—чѣмъ въ Ирландіи—въ 14,16 разъ,—чѣмъ въ Швейцаріи—въ 13,74 ж. и т. д., меньше даже, чѣмъ въ Европ. Россіи въ 2,42 раза! А, вѣдь, нельзя-же не принять во вниманіе того, что пространства, на которыхъ приходится дѣйствовать врачамъ въ западно-европейскихъ государствахъ и даже въ Европ. Россіи, далеко не тѣ, что въ Сибири, да и пути сообщенія куда какъ различны тамъ и здѣсь! Какаѣ, въ самомъ дѣлѣ, разница между, напр., Бессарабской губерніей и Енисейской: первая на протяженіи 40,096,6 кв. верстъ имѣетъ населеніе въ 1,628,876 д. или слишкомъ 40 душъ на одну кв. версту, а послѣдняя на площади болѣе въ слишкомъ пятьдесятъ шесть

разъ располагаетъ населеніемъ *меньше* въ 3,6 разъ—среднимъ числомъ по 0,2 д. на одну кв. версту, т. е. населеніемъ разселеннымъ рѣже, чѣмъ въ Бессарабской губерніи *въ двести разъ*! Пусть въ Енисейской губерніи усложняющимъ обстоятельствомъ является колоссальный и пустой Туруханскій край, но, исключивъ даже послѣдній, мы увидимъ, что на остальной площади въ 634,687,7 кв. верстъ тамъ приходится въ среднемъ по 0,7 душъ на одну кв. версту, т. е. здѣсь населеніе разселено рѣже, чѣмъ въ Бессарабской губерніи въ 57 разъ; а какая разница въ путяхъ сообщенія той и другой! И при такихъ-то обстоятельствахъ въ Бессарабской губерніи находимъ 159 врачей, а въ Енисейской губерніи 39 врачей: тамъ одинъ врачъ на 10,244,5 д., разселенныхъ на 252,2 кв. верстъ, а здѣсь одинъ врачъ на 11,706 душъ, разселенныхъ на 16,702, кв. в.!!

Для болѣе нагляднаго представленія о положеніи врачебной части въ обозрѣваемомъ районѣ весьма интересно было бы сопоставить наличный контингентъ врачебнаго персонала съ количествомъ лицъ, обращающихся за врачебной помощью. Къ сожалѣнію для всего обозрѣваемаго района мы этого сдѣлать не можемъ за неимѣніемъ данныхъ; ограничимся—поэтому—Томской губерніей и Забайкальскою областью. Въ этихъ двухъ районахъ, занимающихъ площадь въ 1,389,493 кв. верстъ съ населеніемъ 1,916,837 душъ, по официальнымъ даннымъ, за врачебной помощью въ 1889 г. обращалось 124,206 чел. Всего же врачей въ этихъ двухъ районахъ было 72; стало быть, на каждаго врача приходилось—въ среднемъ—по 1,722,6 больныхъ. Допустимъ, что, въ среднемъ, каждый изъ этихъ больныхъ пользовался въ теченіи года пять разъ помощью врача,—то въ такомъ случаѣ послѣднему приходилось заниматься осмотромъ и подавать совѣты 8,613 больнымъ или ежедневно 23,6 больнымъ, разбросаннымъ на громадныхъ пространствахъ!

Крайне мизернымъ представляется медицинское дѣло въ обозрѣваемомъ районѣ и въ отношеніи количества больницъ и кроватей. Всего больницъ было 68 съ 2,172 кроватями, т. е. приходилось по одной больницѣ на 64,381 кв. версту и на 46,015 жителей, да по одной кровати на 1,440,6 жителей. А нужно имѣть въ виду, что мы включили въ число больницъ и тюремныя и лазареты, и пріемныя покои, и больницы на приискахъ. Какая разница въ сравненіи съ Бессарабской губерніей, въ которой при площади *въ 109 разъ меньшей* и при населеніи почти вдвое меньшемъ, разселенномъ гуще въ 57 разъ, въ тоже время было 53 больницы съ 1,156 кроватями; т. е. въ Бессарабской губерніи одна больница приходилась на 756,5 кв. верстъ и на 30,733,5 жителей, а одна больничная кровать на 1,409 жителей; причемъ здѣсь приняты во вниманіе именно одиѣ лишь общія больницы гражд. вѣдомства.

Во всемъ обозрѣваемомъ районѣ (за исключеніемъ Амурской области, для которой нѣтъ соответствующихъ данныхъ), въ 1889 г. привита была оспа 63,004 дѣтямъ,—родилось же здѣсь дѣтей въ этомъ году 131,295, т. е. слишкомъ вдвое больше,—68,291 д. (52%) всѣхъ родившихся осталось безъ привитія.

Относительно повивальныхъ бабокъ имѣются свѣдѣнія для Томской губерніи и Амурской и Забайкальской областей. На весь этотъ районъ въ 1889 г. имѣлось 93 повив. бабокъ, что составляетъ—въ среднемъ—по одной на 18,529 кв. верстъ и на 10,875 женщинъ. Родившихся въ этомъ районѣ въ 1889 г. зарегистрировано 90,101 младенецъ; если-бъ допустить, что всѣ родильницы пользовались услугами повивальныхъ бабокъ, то на каждую изъ послѣднихъ приходилось-бы—въ среднемъ—по 969 родильницъ, т. е. слишкомъ 80 род. въ мѣсяцъ,—около 20-ти въ недѣлю,—это, разумѣется, абсурдъ, ибо представляется физической невозможностью и наглядно лишь доказываетъ, что помощь повив. бабокъ доступна лишь весьма незначительной части родильницъ. Въ той-же Бессарабской губерніи, которую мы на удачу выбрали для сравненій имѣлось 98 повив. бабокъ, что составляло по одной повив. бабкѣ на 409,1 кв. вер. и на 8,391 женщину.

Чтобы не утомлять вниманія читателей, мы о ветеринарной части скажемъ лишь нѣсколько словъ. Мы уже выше видѣли, что въ обозрѣваемомъ районѣ одинъ ветеринарный врачъ приходился на 557,484 гол. скота, раскиданныхъ на пространствѣ 190,766,8 кв. верстъ: нельзя не признать врачебной помощи, при подобныхъ условіяхъ, почти фиктивной,—и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если въ обозрѣваемомъ районѣ въ 1889 г. пало отъ чумы и другихъ эпизоотическихъ болѣзней 23,866 головъ скота,—причемъ, напр., въ

Томской губерніи изъ заболѣвшихъ 15,853 головъ пало 13,084 г. (82,5%), въ Забайк. обл. изъ 4,787 г.—3,481 г. (72,9%), въ Семирѣч. области изъ 442 г.—333 (75,4%) и т. д. А 1889 годъ отнюдь не изъ особенно несчастныхъ въ эпизоотическомъ отношеніи. Въ такіе годы бывало не то. Напр., въ Томской губ. въ 1880 г. пало 16,025 головъ, въ 1881 г.—16,660 гол. и т. д.

Полагаемъ, что все вышеизложенное, при всей своей отрывочности и неполнотѣ, достаточно говоритъ за настоятельную необходимость реорганизации врачебнаго дѣла въ Сибири.

ПОДРОБНОСТИ О ЗЛОДѢЙСКОМЪ ПОКУШЕНІИ 29-го АПРѢЛЯ ВЪ ГОР. ОЦУ.

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника»).

Прибывъ на фрегатъ 27-го апрѣля (9-го мая) въ Кубе, гдѣ Его Императорскому Высочеству была приготовлена торжественная встрѣча, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился къ вечеру по желѣзной дорогѣ, въ экстренномъ поѣздѣ, въ древнюю столицу Японіи—Киото. На пути, протяженіемъ въ 2¹/₄ часа, народонаселеніе городовъ и деревень, и провинціальныя и городскія школы, разставленные шпалерами вдоль полотна желѣзной дороги, восторженно привѣтствовали проходившій поѣздъ криками и пѣніемъ «многолѣтія Русскому Наслѣднику». Въ Киото ожидали Его Высочество новыя оваціи. Двухсот-тысячная толпа народа почтительно преклонялась предъ Цесаревичемъ, который проѣхалъ въ джинрикишѣ (ручная коляска) по всему городу, разукрашенному русскими, греческими и японскими флагами, арками изъ цвѣтовъ и разноцвѣтными фонарями. На слѣдующій день, осмотрѣвъ достопримѣчательности города, среди несметной толпы народа, Его Высочество изволилъ принять на военномъ плацу, передъ императорскимъ дворцомъ, всѣхъ членовъ городской думы, которые черезъ губернатора (онъ-же и голова) поднесли Ему адресъ. На привѣтствіе думы Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣчалъ краткою благодарственною рѣчью.

Позднѣе роковаго дня, 29-го апрѣля (11-го мая), Его Высочество, въ сопровожденіи принцевъ, обѣихъ свитъ, русскаго посланника и кіотскаго губернатора, выѣхалъ въ ручной колясочкѣ въ близъ лежащій на озерѣ Бива городъ Оцу. На всемъ протяженіи пути (1¹/₂ часа) были разставлены полицейскіе, а при въѣздѣ въ Оцу также и высланные для этого случая изъ Осаки и Сига полтора батальона пѣхоты. Послѣ прогулки на маленькомъ пароходѣ по озеру Бива, всѣ отправились въ губернаторскій домъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Во время завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ говорилъ о радушной народной встрѣчѣ какъ въ Киото, такъ и въ самомъ Оцу, и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ мѣстнаго губернатора за всѣ его любезности.

Въ 1 часъ 20 минутъ Его Императорское Высочество выѣхалъ изъ губернаторскаго дома, направляясь по тѣмъ-же улицамъ города въ Киото.

Джинрикиши ѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди мѣстный полиціймейстеръ и за нимъ одинъ изъ японскихъ церемоніймейстеровъ, затѣмъ, на разстояніи 30—40 шаговъ, ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ ручной колясочкѣ, запряженной однимъ возницею, съ двумя другими подталкивавшими джинрикишу съ обѣихъ сторонъ сзади. Непосредственно за Его Высочествомъ ѣхалъ принцъ Георгъ Греческій, тотчасъ-же за которымъ слѣдовалъ, въ джинрикишѣ-же, принцъ Арисугава и сзади лейбъ-егерь императора, высланный съ самаго начала путешествія Его Величествомъ, съ приказаніемъ находиться постоянно при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Номеромъ 5-мъ ѣхалъ русскій посланникъ, а за нимъ князь Барятинскій и прочія лица, какъ русской, такъ и японской свиты, а также мѣстныя власти. Улица была узкая, шаговъ въ восемь, и кортежъ, состоявшій, приблизительно, изъ 50 джинрикишей, тянулся вереницею безъ всякихъ промежутковъ, проходя рысцою между двумя рядами полицейскихъ, разставленныхъ по обѣ стороны на всемъ пути, въ разстояніи 8—10 шаговъ одинъ отъ другого.

Злодѣй Санзо *Цуда* стоялъ между охранителями безопасности Августѣйшаго Гостя Японіи. Еще позднѣе онъ находился на томъ-же мѣстѣ, но пропустилъ мимо себя вѣроятно уже намѣченную имъ жертву, не подавая, какъ выяснилось впоследствии, ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь преступнаго намѣренія. Онъ зналъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ прослѣдовать вторично прежнимъ

путемъ. Лишь только джинрикиша Его Высочества проѣхала мимо него, онъ выскочилъ изъ рядовъ и, обнаживъ саблю, нанесъ справа, нѣсколько сзади между джинрикишей и правымъ возницей, съ размаху и держа саблю обѣими руками, ударъ по головѣ Цесаревича, который, обернувшись и видя, что злодѣй замахивается второй разъ, выскочилъ изъ коляски на лѣвую сторону улицы. Въ тоже мгновеніе принцъ Георгъ соскочилъ со своей джинрикиши и ударилъ злодѣя сзади бамбуковою тросточкой по головѣ, между тѣмъ какъ главный (оглобленный) возница Его Высочества, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и мужествомъ, бросился подъ ноги полицейскаго и, схвативъ ихъ руками, повалилъ его на землю. Подскакившій-же возница принца Георга, видя, что, при паденіи, злодѣй выронилъ саблю, поднялъ ее и двумя ударами по шеѣ и по спинѣ привелъ его въ почти безчувственное состояніе и въ невозможность встать на ноги.

Все вышеизложенное произошло не болѣе, какъ въ 15 или 20 секундъ, такъ что кинушіеся со всѣхъ сторонъ полицейскіе успѣли схватить злодѣя только тогда, когда онъ уже лежалъ на землѣ.

Первыя слова Его Высочества, когда Его усадили на скамейку сосѣдняго дома, были: «Это ничего; только, чтобы японцы не подумали, что это происшествіе можетъ чѣмъ-либо измѣнить Мои чувства къ нимъ и признательность Мою за ихъ радушіе». Тѣже самыя слова были повторены Цесаревичемъ тотчасъ-же принцу Арисугава, подбѣжавшему къ Нему нѣсколько секундъ спустя.

Тутъ-же подоспѣлъ докторъ Рамбахъ и сдѣлалъ Его Высочеству крѣпкую перевязку. Во время этой перевязки Цесаревичъ привѣтливо разговаривалъ о случившемся съ пораженными ужасомъ и донельзя растроганными лицами обѣихъ свитѣ.

Между тѣмъ посланникъ нашъ, перешедши черезъ улицу, чтобы видѣть изверга, совершившаго преступленіе, нашелъ его въ домѣ, гдѣ его вязали два полицейскіе. «Никогда не забуду», говоритъ Д. Е. Шевичъ, «звѣрскаго выраженія его лица, когда, скаля зубы, онъ отвѣчалъ на мой вопросъ, что онъ «самурай» (дворянинъ феодальнаго строя). Глубокая, неукротимая ненависть пылала въ его глазахъ, пока онъ смотрѣлъ на меня».

Наслѣдника Цесаревича повезли назадъ въ губернаторскій домъ. Онъ разговаривалъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Народъ, съ благоговѣніемъ преклоняясь, удивлялся Его спокойствію и улыбающемуся лицу. Въ домѣ губернатора была сдѣлана новая перевязка, и въ тоже время, былъ заказанъ экстренный поѣздъ, для доставленія Его Высочества изъ Отсу въ Кіото. Съ трудомъ возможно было убѣдить Цесаревича прилечь пока на кушетку, на столько чувствовалъ Онъ Себя бодрымъ и полнымъ жизни. Хотя самочувствіе Его Высочества и подавало надежду на то, что рана Его не представляла опасности, тѣмъ не менѣе вполне успокоительныя свѣдѣнія могли быть получены только по пріѣздѣ въ Кіото и послѣ того, какъ выписанные съ эскадры доктора сдѣлали къ вечеру вторую перевязку и положительно заявили о полной безопасности полученной Его Высочествомъ раны въ томъ видѣ, въ какомъ она имъ представлялась.

Между тѣмъ поутру, 30-го апрѣля (12 го мая), т. е. на слѣдующій день послѣ покушенія, было получено официальное извѣщеніе, что императоръ Японіи выѣхалъ изъ Токіо и будетъ въ тотъ-же вечеръ въ Кіото.

Въ 11-ть часовъ вечера пріѣхалъ императоръ, и посланникъ нашъ, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, отправился, въ полной парадной формѣ, на вокзалъ встрѣчать его величество. Императоръ принялъ посланника въ отдѣльной комнатѣ. Онъ былъ крайне взволнованъ; голосъ его дрожалъ. Его величество выразилъ сперва свою «несказанную радость» по поводу того, что рана Цесаревича оказывается неопасною, и желаніе свое, чтобы Государь Императоръ и Государыня Императрица были «безостановочно» извѣщаемы о состояніи Его Высочества. Затѣмъ императоръ сказалъ, что, лично для него, минута эта была «величайшею печалью его жизни». Далѣе, онъ выразилъ желаніе немедленно повидаться съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, на замѣчаніе посланника, что Его Высочество уже, вѣроятно, легъ въ постель, сказалъ, что на слѣдующее утро навѣститъ Его Высочество. Въ концѣ аудіенціи императоръ сообщилъ о твердомъ намѣреніи своемъ оставаться въ Кіото до выздоровленія Цесаревича.

На слѣдующее утро императоръ пріѣхалъ въ гостиницу, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ его величество въ своей спальнѣ. Свиданіе продолжалось 20 минутъ и имѣло задушевный характеръ.

Какъ скоро было рѣшено перевести Наслѣдника Цесаревича на русскую эскадру, ровно въ 4 часа пополудни императоръ прибылъ снова въ гостиницу за Его Высочествомъ, который ожидалъ его у входа. Выйдя изъ кареты, императоръ пригласилъ Наслѣдника Цесаревича сѣсть, настоявъ на томъ, чтобы Его Высочество занялъ въ экипажѣ почетное мѣсто по правую руку. Принцъ Георгъ и принцъ Арисугава сѣли на переднее сидѣнье. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ изъ Кіото въ Кобе, въ императорскій вагонъ помѣстились, съ Высочайшими Особами, князь Барятинскій и нашъ посланникъ.

Въ Кобе ожидала императора придворная карета, въ которой его величество довелъ своего Августѣйшаго Гостя до пристани. Въ 7-мъ часовъ вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ на палубу фрегата «Память Азова», гдѣ онъ былъ встрѣченъ восторженными и несмолкаемыми «ура» собравшихся тамъ всѣхъ офицеровъ эскадры и команды.

Съ 1-го (13-го) мая Его Императорское Высочество въ полномъ здравіи и спокойствіи пребывалъ на фрегатѣ. Когда-же Государю Императору угодно было 4-го (16-го) числа выразить желаніе, чтобы Его Высочество отправился прямо во Владивостокъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ-же увѣдомилъ въ Кіото по телеграфу императора Японіи о предстоящемъ уходѣ Своемъ 7-го (19-го) мая, прибавивъ, что сердечно сожалѣетъ, что Ему не пришлось побывать въ Токіо и представиться императрицѣ. Императоръ отвѣчалъ на слѣдующій день также телеграммой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ своего вице-оберъ церемоніймейстера, пріѣхавшаго на фрегатъ отъ его имени, просилъ Наслѣдника Цесаревича пожаловать въ день ухода завтракать къ его величеству въ императорскій навильонъ на самой пристани въ Кобе, куда въ тотъ день императоръ намѣревался пріѣхать изъ Кіото. Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ приглашеніе императора. Однако къ вечеру доктора, узнавъ о намѣреніи Цесаревича и опасаясь за Его здоровье (наступалъ 7-й день послѣ полученія раны), категорически воспротивились сѣзду на берегъ.

Его Высочество изволилъ велѣдствіе этого телеграфировать императору, приглашая его на фрегатъ и присовокупляя, что Онъ искренно сожалѣлъ-бы, если-бы Ему суждено было покинуть Японію, не простившись съ его величествомъ.

На слѣдующій день, 7-го (19-го) мая, въ 12¹/₂ часовъ, императоръ Японіи, въ сопровожденіи принцевъ Арисугава старшаго и Китаиракава, оберъ-гофмаршала, министра двора и двухъ адъютантовъ, пріѣхалъ на фрегатъ «Память Азова», при салютѣ со всѣхъ расцвѣтившихся флагами судовъ нашей и японской эскадръ, люди которыхъ, посланные по реямъ, привѣтствовали его величество громкими «ура». Японскій императорскій штандартъ былъ поднятъ на гротъ-мачтѣ возлѣ флага Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество, въ лентѣ ордена «Астры», окруженный лицами свиты и адмиралами, также надѣвшими японскіе ордена, пожалованные имъ всѣмъ наканунѣ, встрѣтилъ императора у трапа и прослѣдовалъ съ нимъ, при звукахъ японскаго гимна, въ покои Его Высочества.

Состоявшійся, затѣмъ, завтракъ имѣлъ весьма задушевный характеръ. Во время завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ пилъ за здоровье императора и императрицы Японіи, на что гость Его Высочества отвѣчалъ тостомъ за Государя Императора и Государыню Императрицу. По окончаніи завтрака, Высочайшія Особы распрощались самымъ сердечнымъ образомъ, и императоръ съѣхалъ съ фрегата.

Въ исходѣ 5-го часа этого-же дня эскадра наша снялась съ якоря и направилась чрезъ внутреннее море во Владивостокъ.

Первый вопросъ, вытекающій изъ событія 29-го апрѣля,—что могло побудить злоумышленника совершить такое ужасное преступленіе?

Одна ненависть къ чужеземцамъ казалась-бы недостаточною причиною для того, чтобы Санзо Цуда рѣшился на подобный отчаянный шагъ, тѣмъ болѣе, что для него не было недостатка въ случаяхъ удовлетворить свои кровавыя инстинкты, такъ какъ Оцу и озеро Бива ежедневно посѣщаются многочисленными иностранными туристами. Съ другой стороны, допустить, чтобы мотивомъ преступленія являлась ненависть къ русскимъ—положительно невозможно уже потому одному, что подобной ненависти въ Японіи не существуетъ. Россія никогда не дѣлала вреда Японіи, не пользовалась ей, нѣкоторою финансовою расточительностью для своихъ выгодъ, а, напротивъ, всегда безкорыстно поддерживала ее законныя требованія. Русскіе, можно смѣло сказать, менѣе всѣхъ вызываютъ недовольство японцевъ, во-

первыхъ, по своей малочисленности, а также и по особеннымъ качествамъ, отличающимъ ихъ отъ другихъ націй; наиримѣрь, моряки наши въ высшей степени популярны въ японскихъ портахъ, потому что они щедры и обходительны съ туземцами. Надо еще прибавить, что, за исключеніемъ нѣкорыхъ, весьма рѣдкихъ, газетныхъ статей, ни одна мѣстная газета не отнеслась къ ожидаемому событію пріѣзда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича иначе, какъ вполне сочувственно. Слѣдовательно, не возбужденный газетными толками бросился злодѣй на Цесаревича.

Туть мы имѣемъ дѣло съ единичнымъ явленіемъ и такое мнѣніе подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что изъ дознанія явствуетъ, что у преступника не было ни одного сообщника.

Санзо Цуда глубоко ненавидѣлъ иностранцевъ вообще. За 8-ми лѣтнюю службу свою въ полицію, охрана нетерпимыхъ имъ пришельцевъ входила въ кругъ его обязанностей. Права онъ былъ суроваго и недобродячаго, и его-же товарищи отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ желчномъ и съ дикими инстинктами, хотя крайне внимательномъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ.

Торжественная встрѣча, оказанная въ Японіи, въ совершенно исключительной формѣ, Русскому Цесаревичу, Которому повсюду отдавались императорскія почести, а главное, оваціонный характеръ пріема Августѣйшаго Гостя *самимъ народомъ* въ теченіи всего путешествія, давно уже мучили закоренѣлаго «самурая», вспоминавшаго къ тому-же, какъ, въ его юные годы, этотъ самый народъ пыталъ къ чужеземцамъ чувства глубокой ненависти.

Восторженный пріемъ въ Киото, древней столицѣ Японіи, всегда отличавшейся своимъ антииностраннымъ фанатизмомъ, довершилъ дѣло озлобленія въ душѣ преступника. Онъ не могъ перенести разсказовъ о народномъ привѣтствіи въ Киото, о томъ, что, въ императорскомъ саду, старые и молодые «куге» (члены родственныхъ императору семействъ), въ старинныхъ облаченіяхъ, представляли передъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ древнюю игру въ мячъ, доступную до сихъ поръ только взорамъ одного императора; адресъ кіотоскихъ гражданъ, торжественно прочтенный и врученный Его Высочеству городскимъ головой, — все это остервенило мрачнаго аскета, и когда онъ, поутру рокового дня, выстраивался въ рядахъ своихъ товарищей, предназначенныхъ для охраненія Особы Августѣйшаго Путешественника, то, надо полагать, уже принялъ свое гнусное рѣшеніе.

Вотъ настоящее и, по нашему убѣжденію, единственно логичное объясненіе преступленія 29-го іюля. Старые и опытные японцы соглашались вполне съ этими предположеніями, да и изъ самаго допроса злодѣя явствуетъ, что осозательныхъ и непосредственно побудительныхъ причинъ злодѣянія, кромѣ его общаго психическаго состоянія, не имѣется.

Обращаемся теперь къ впечатлѣнію, произведенному въ самой Японіи преступнымъ покушеніемъ 29-го апрѣля.

При первой вѣсти объ этомъ злодѣйскомъ преступленіи, взрывъ негодованія, разразившійся въ странѣ, былъ всеобщій и неудержимый. Можно сказать, что нѣтъ города, селенія, общества или учрежденія, отъ которыхъ не поступило-бы въ Киото и Кобе, за время пребыванія тамъ Наслѣдника Цесаревича, какого-нибудь заявленія ужаса и омерзѣнія по поводу совершившагося преступленія. Адресы, письма, телеграммы и посѣщенія считались тысячами, и наскоро учрежденная въ Киото канцелярія для принятія заявленій не успѣвала заносить ихъ въ списки, не смотря на лихорадочную дѣятельность, днемъ и ночью, 25 чиновниковъ, изъ которыхъ она была составлена. Князь Барятинскій и нашъ посланникъ получили за три дня нѣсколько сотенъ телеграммъ. По приблизительному разсчету японскаго министерства двора, всѣхъ заявленій по 7-е (19-е) мая поступило около 24 тысячъ. Кромѣ того, въ Киото и Кобе почти ежедневно являлись депутаціи даже изъ самыхъ отдаленныхъ губерній, приносяшія адреса и подарки Наслѣднику Цесаревичу. Въ день рожденія Его Высочества три парохода, нагруженные самыми разнообразными подношеніями, изъ которыхъ многія—весьма цѣнные, вышли изъ Осаки и, ставъ передъ фрегатомъ Его Высочества, высадили депутацію, которая просила о милостивомъ принятіи сильныхъ приношеній осакскихъ коммерсантовъ. Къ вечеру налуба «Памяти Азова» была буквально завалена художественными произведеніями, сельскими продуктами, лакомствами, и т. п. Эта наивная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сердечная демонстрація весьма тронула Его Высочество.

Со стороны японскаго духовенства и учащейся молодежи также не было недостатка въ сочувственныхъ изъявленіяхъ. По всей Японіи бонзы и синтоистскіе жрецы совершали публичныя моленія за выздоровленіе «Русскаго Цесаревича», депутаціи-же и адреса отъ университета и всѣхъ школъ Японіи выражали свое негодованіе, а также и пожеланія скорого выздоровленія Его Высочества.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ народное негодованіе принимало совершенно особенный характеръ. Такъ, въ провинціи Мие, родинѣ злоумышленника Санзо Цуда, провинціальное собраніе единогласно рѣшило, что никто изъ жителей не будетъ впредь носить этихъ именъ, такъ какъ они останутся на вѣчныя времена предметомъ всеобщаго омерзѣнія.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Въ субботу, 17-го августа, въ классической гимназіи былъ отслуженъ молебенъ, а 19-го начались занятія какъ въ ней, такъ и въ женскихъ гимназіи и прогимназіи.

◆ Ласточекъ не стало видно въ городѣ между 10 и 15 августа. По народнымъ примѣтамъ ранній отлетъ ласточекъ предвѣщаетъ раннюю осень. Но пока еще погода стоитъ у насъ прекрасная, теплая, какъ въ Петровки. Любители грибовъ въ нынѣшнемъ году должны будутъ, повидимому, отказаться отъ удовольствія закусить «солененькими грибами»: нѣтъ ни груздей, ни рыжиковъ, ни даже шампиньоновъ, на базарѣ изрѣдка появляются чашечка-другая послѣднихъ. Огурцовъ и арбузовъ уродилось вдоволь, цѣны на нихъ умѣренныя.

◆ 18-го августа въ городскомъ саду состоялась лоттерея-аллегри въ пользу пріюта арестантскихъ дѣтей. Уже со 2-го часа дамы-патронесы заняли свои посты и дожидались публики, которая часовъ до 6-ти собиралась довольно медленно, а затѣмъ плотной массой наполнила садъ. До сумерекъ главную публику составляли ребяташики, которыхъ весьма интересовала выставка выигрышей, колеса и въ особенности бочка съ призами, около которой стояла безпрерывная давка. Лица ребяташекъ со свертками призовъ въ рукахъ были весьма оживленныя; хорошая музыка и разнообразное пѣніе доставляли имъ большое удовольствіе. Взрослая публика собиралась, преимущественно, ради музыки: оркестръ подъ управленіемъ г. Гусева пользуется большими симпатіями публики, которая была-бы крайне огорчена, если-бы циркулирующіе слухи о предстоящемъ его упраздненіи или сокращеніи оправдались.

◆ Первый скрипачъ нашего оркестра г. Латышевъ принялъ приглашеніе г. Шумилина и отправился въ Благовѣщенскъ дирижеромъ тамошняго оркестра на очень выгодныхъ условіяхъ.

◆ Конецъ августа, и ни малѣйшаго намека о заботливости съ чьей-либо стороны что-либо организовать для публики въ предстоящій зимній сезонъ. Правда, балаганъ, пожертвованный «городомъ народу», красуется и понынѣ на Тихвинской площади,—но врядъ-ли онъ можетъ замѣнить театръ.

◆ Въ среду, 21-го августа, прибылъ въ Иркутскъ В. И. Семевскій, извѣстный русскій историкъ и изслѣдователь крестьянскаго быта. Какъ извѣстно читателямъ, въ Сибирь В. И. Семевскій пріѣхалъ еще въ началѣ нынѣшняго лѣта. Цѣль его путешествія—ознакомленіе на мѣстѣ съ нѣкоторыми архивными матеріалами и, главнымъ образомъ, изученіе условій быта присковыхъ рабочихъ. Изъ Томска, куда В. И. Семевскій пріѣхалъ съ первыми пароходами, онъ направился сначала въ Барнауль, гдѣ работалъ въ архивахъ и посѣтилъ нѣсколько горныхъ заводовъ. Отсюда В. И. Семевскій переѣхалъ въ Енисейскую губернію, посѣтилъ золотые прииски въ тайгахъ близъ Енисейска и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ Иркутскѣ В. И. Семевскій остановился только на одинъ день; отсюда онъ направился въ Витимскъ и далѣе на прииска компаніи Промышленности; эта поѣздка займетъ около 1½ мѣсяцевъ. На возвратномъ пути В. И. Семевскій разсчитываетъ пробыть въ Иркутскѣ болѣе значительное время и ознакомиться съ нѣкоторыми здѣшними архивами.

◆ Сегодня въ городскомъ саду состоится гулянье въ пользу общества вспомошествованія учащимся Восточной Сибири. О плохомъ состояніи средствъ общества можно было судить уже по послѣднему годовому его отчету, съ которымъ мы познакомили нашихъ читателей. Въ публикаціяхъ распорядительнаго комитета общества также констатируется «истощеніе средствъ по удовлетворенію текущихъ нуждъ учащихся». Сибиряки вообще, а томики и иркутяне въ особенности, всегда приходили на помощь учрежденіямъ, пекущимся объ образованіи подрастающаго поколѣнія; только благодаря всегдашней ихъ отзывчивости на нужды образованія послѣднее и могло стать у насъ на такую высоту, съ какой не обидно оглянуться кругомъ. Мы надѣемся, что иркутяне и на этотъ разъ останутся вѣрными своей

хорошей традиціи и 25-го августа пополнить настолько кассу общества вспомоществованія учащимся, что распорядительному комитету не придется уже жаловаться на «истощеніе средств».

◆ 15-го ч. августа, въ 7 съ половиною часовъ вечера, по Большой улицѣ, въ домѣ Юдоловскаго, отъ разжиганія самовара лучиной въ трубѣ загорѣлась сажа, но была сейчасъ-же потушена; убытку не причинено.

◆ 17-го ч. августа, въ 9 съ половиною часовъ утра, въ домѣ Чудотникова, на углу Мыльниковской и Чудотворской улицъ, скоропостижно умерла крестьянка Агафія Ветавскихъ, 60 лѣтъ; трупъ ея отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 19-го ч. с. августа, задержанъ дезертиръ Горбуновъ, бѣжавшій изъ караера здѣшняго баталіона.

◆ 20-го ч. августа, изъ иркутскаго тюремнаго замка бѣжало 5 человекъ арестантовъ, при поимкѣ которыхъ одинъ изъ нихъ, Чигиринскій, нанесъ себѣ ножомъ раны въ животъ, отъ которыхъ и умеръ; остальные четыре пойманы военнымъ карауломъ. Трупъ самоубійцы помѣщенъ въ анатомическій театръ при тюрьмѣ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Телеграмма «Восточнаго Обозрѣнія».

Петербургъ, 21-го августа. Консулъ Шиммаревъ выѣхалъ отсюда въ Ургу черезъ Бійскъ, Кобдо, Улясутай.—Пасторъ Джонъ-голь, принявшій православіе, намѣренъ ѣхать миссіонеромъ къ сибирскимъ инородцамъ.—30-го августа празднуется пятидесятилѣтній юбилей товарища генераль-фельдцейхмейстера Леонида Петровича Софіано, бывшаго одно время предсѣдателемъ географическаго сибирскаго отдѣла.

◆ Въ № 32 «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей» напечатана слѣдующая телеграмма г. приамурскаго генераль-губернатора на имя г. военного губернатора отъ 8-го сего августа. «На принесенное мною Наслѣднику Цесаревичу поздравленіе съ благополучнымъ возвращеніемъ въ Петербургъ, мною получена слѣдующая телеграмма Его Высочества: «Сердечно благодарю васъ, войска, казаковъ и жителей Приамурскаго края за поздравленіе съ прїѣздомъ домой; никогда не забуду прїемовъ, оказанныхъ Мнѣ во время прѣзда по этому краю будущаго».

◆ При 30 № «Тоб. Губ. Вѣд.», какъ отдѣльное прибавленіе, разослана брошюрка (27 стр.): «Прѣздъ Его Императорскаго Высочества Государи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича по Тобольской губерніи, по направленію отъ Томска на Омскъ, въ іюль 1891 года».—Мы позволимъ себѣ извлечь изъ нея нѣсколько фактовъ. Принимая депутаціи на пристани около Сургута, Его Высочество принялъ скромныя подношенія отъ отдѣльныхъ лицъ: такъ, мѣстный старожилъ Туполевъ съ женою, ставъ на колѣни, просили принять отъ нихъ заветную святыню, старинный наслѣдственный образъ Николая Чудотворца,—Его Высочество принялъ и подарилъ старику Туполеву Свой портретъ.—Въ селѣ Самаровѣ Высокому Гостю подносили хлѣбъ выборные отъ крестьянъ всей губерніи (около 120 чел.), большею частью старшины; ими поднесено золотое блюдо 56 пробы, работы петербургскаго мастера Грачева, съ надписью: «Возлюбленному Сыну Царя-Батюшки, Надежѣ нашему Государю Наслѣднику Цесаревичу отъ вѣрнопреданныхъ крестьянъ Тобольской губерніи»; кромѣ того, выборные отъ себя собрали капиталъ въ 2 тыс. 500 рублей и просили Его Высочество дозволить имъ учредить стипендію Имени Государи Наслѣдника въ какомъ-либо техническомъ учебномъ заведеніи и получили на это разрѣшеніе Цесаревича. Тутъ-же нѣкоторые отдѣльные крестьяне просили принять отъ нихъ дары: одинъ поднесъ пару собольихъ шкуркокъ, другой—живаго медвѣдя, остяки привели оленя и лисицу, три дѣвушки поднесли свои работы—скатерть, полотенце и поддонникъ изъ кедровыхъ орѣховъ, одна женщина поднесла полотенце, вышитое ею 30 лѣтъ назадъ; все это было принято, живые звѣри оставлены на пристани, все подносившіе получили подимперіалы, нѣкоторые—по два и по три.—Заслуживаетъ вниманія адресъ, поданный Его Высочеству депутаціей отъ гражданъ г. Кургана, принятый Государемъ Наслѣдникомъ на пароходѣ у села Демьяновскаго. Листъ, на которомъ отпечатанъ былъ адресъ, украшенъ былъ виньеткой работы тобольскаго художника М. С. Знаменскаго, изображавшей путь Его Высочества отъ Владивостока до Омска, близъ пунктовъ остановокъ были нарисованы типы народовъ, живущихъ тамъ; изображены были гербы тѣхъ губерній, которыя проѣхалъ Высочій Путешественникъ; а сбоку была картина, изображавшая Цесаревича въ дорожной коляскѣ, окруженной массой народа. Виньетка такъ понравилась Наслѣднику Цесаревичу, что Онъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти альбомъ работы того-же художника Знаменскаго, изображающей типы и обычаи народностей отъ Тобольска до

Обдорска; альбомъ этотъ былъ представленъ Его Высочеству губернаторомъ и заслужилъ полное одобреніе Цесаревича и свиты.

По пути народъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на лодкахъ старался приблизиться къ пароходу, чтобы лучше увидѣть Наслѣдника, а около деревни Слинкиной одинъ крестьянинъ показывалъ изъ лодки живаго осетра, котораго просилъ принять. Цесаревичъ приказалъ задержать ходъ, и крестьянинъ лично поднесъ рыбу, удостоившись за это «спасибо» изъ устъ Цесаревича и получилъ для дѣтей на память два имперіала.

Блюдо, приподнесенное Высокому Гостю выборными отъ тобольскаго городского общества, служило образцомъ издѣлій, которыми извѣстенъ г. Тобольскъ: оно сдѣлано изъ корня березы и покрыто все украшеніями изъ мамонтовой кости, исполненными по рисунку художника Знаменскаго мастеромъ Филимоновымъ; солонка изображала точную модель тобольскаго музея. Любопытно и блюдо, поднесенное тобольскими ремесленниками: оно было недорогое и простое, но весьма изящное, сдѣланное изъ корельской полированной березы съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества изъ мамонтовой кости; въ видѣ украшенія на блюди придѣланы были цеховые значки.

Его Высочество съ большимъ вниманіемъ осматривалъ коллекціи тобольскаго музея, который онъ изволилъ принять подъ свое покровительство.

Въ послѣдній день путешествія Наслѣдника Цесаревича на пароходѣ «Николай» (отъ Томска до Омска), Его Высочество разрѣшилъ поднять флагъ Государи Наслѣдника, сшитый изъ шелковой матеріи г-жею Годаловою, а старый флагъ, развѣвавшійся на фрегатѣ «Память Азова», былъ спущенъ и подаренъ Цесаревичемъ, по просьбѣ губернатора, тобольскому музею.

◆ Выработанъ проектъ новыхъ постановленій брачныхъ союзахъ лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, а слѣдовательно и брачныхъ правъ, если невинный супругъ или супруга не желаютъ слѣдовать въ ссылку въ Сибирь за виновнымъ супругомъ. Согласно проекту, на будущее время разрѣшается вступать въ законный бракъ лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и ссылаемымъ въ Сибирь на поселеніе и житье, а также лицамъ, лишеннымъ особыхъ правъ и преимуществъ, и особамъ женскаго пола, не послѣдовавшимъ за своими осужденными супругами въ ссылку. При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ: лица мужскаго пола, ссылаемые въ Сибирь на поселеніе, по прибытіи на мѣсто ссылки, просятъ консисторію о расторженіи брака, представляя при прошеніи подписку супруги о нежеланіи слѣдовать за ними и копию съ приговора суда. Невинныя супруги преступниковъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, не послѣдовавшія за осужденными на мѣсто ихъ ссылки, могутъ просить о расторженіи брака по вступленіи въ законную силу приговора и о лишеніи ихъ виновныхъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія, представляя въ консисторію копию съ этого приговора. Что касается до супруговъ лицъ, сосланныхъ на житье въ Сибирь, то они могутъ просить о расторженіи брака не иначе, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ со дня подписи или удостовѣренія или подписки о нежеланіи слѣдовать за осужденными въ Сибирь. Прошенія разсматриваются въ подлежащихъ консисторіяхъ, которыя и дѣлаютъ постановленія о расторженіи браковъ, сообщая объ этомъ губернскому правленію, исполнявшему приговоръ суда, полицейскому управленію по мѣсту жительства просителей и самимъ просителямъ. Одновременно съ этимъ дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія въ документахъ, и о каждомъ случаѣ расторженія брака доносится свѣтѣйшему синоду.

◆ «П. Л.» сообщаетъ, что вторая въ нынѣшнемъ году партія ссыльно-каторжныхъ арестантовъ будетъ отправлена изъ Одессы въ первой половинѣ августа, не во Владивостокъ, какъ первоначально предполагалось, а на островъ Сахалинъ, въ составѣ около 500 человекъ; остальные-же затѣмъ каторжные арестанты, не способные къ тяжелому физическому труду, будутъ отправлены въ теченіи навигаціи текущаго года въ каторжныя тюрьмы Восточной Сибири.

◆ Въ Тобольской губерніи урожай внушаетъ большія опасенія,—какъ-бы и здѣсь не разразился голодъ? 28-го іюля въ квартирѣ г. тобольскаго губернатора Тройницкаго состоялось засѣданіе въ присутствіи высшихъ чиновъ Тобольска, городского головы и нѣкоторыхъ крупныхъ тобольскихъ коммерсантовъ, на которомъ обсуждался вопросъ о продовольствіи населенія Тобольской губерніи, а тобольскій исправникъ А. А. Павлиновъ отправился по распоряженію г. тобольскаго губернатора, въ Тюменскій округъ для закупки хлѣба.

◆ Изъ напечатанной въ Енис. Губ. Вѣдом. смѣты доходовъ и расходовъ г. Красноярска на 1891 годъ видно: всѣхъ доходовъ

предполагается получить 63,666 р. 93 к.—46,840 р. 43 к. текущих и 16,826 р. 50 к. вспомогательных. Всѣхъ-же расходовъ предполагено 76,693 р.—текущихъ 63,153 р. 41 к. и уплаты долговъ по займамъ—13,539 р. 59 к.; стало быть, предвидится дефицитъ въ 13,026 р. 7 к. или 20,5⁰/₁₀₀ всѣхъ предполагаемыхъ доходовъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что на содержаніе городского обществ. управленія назначено 11,772 р. 54 к., что составляетъ слишкомъ четвертую часть (25,1⁰/₁₀₀) всѣхъ текущихъ доходовъ и 18,6⁰/₁₀₀ назначенныхъ текущихъ расходовъ,—между тѣмъ какъ на содержаніе учебныхъ заведеній назначено около половины лишь этой суммы—5,990 рублей, т. е. 12,8⁰/₁₀₀ текущихъ доходовъ и 9,5⁰/₁₀₀ текущихъ расходовъ. Примиряющимъ обстоятельствомъ является лишь то, что и содержаніе городской полиціи поглощаетъ лишь меньше ¹/₃ расходнаго бюджета—8,307 р. 79 коп.

◆ Нами сообщалось уже о проектируемой въ Петербургѣ въ 1893 г. золотопромышленной выставкѣ. Газеты сообщаютъ нынѣ, что предварительная разработка вопросовъ по осуществленію этой выставки, порученная 1-му отдѣлу Императорскаго русскаго техническаго общества, въ настоящее время уже совершенно закончена, вслѣдствіе чего нынѣ рѣшено приступить къ организационной комиссіи по устройству выставки. Золотопромышленную выставку будетъ сопровождать съездъ специалистовъ названнаго дѣла и золотопромышленниковъ.

◆ Изъ полученныхъ частныхъ телеграммъ видно, что въ теченіи мая и іюня во Владивостокѣ и его окрестностяхъ стояла болѣею частью непрерывно дождливая погода, сильно мѣшавшая вести работы по сооруженію уссурійской желѣзной дороги; но тѣмъ не менѣе, работы эти подвигались быстро впередъ, благодаря труду и выносливости каторжныхъ арестантовъ, привлеченныхъ къ этой работѣ.

◆ Въ видѣніи Иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія состоятъ, между прочимъ, Туркинскія минеральныя воды, находящіяся на томъ берегу Байкала, въ Баргузинскомъ округѣ. Эти горячіе источники, по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, заслуживаютъ лучшей участи и болѣешихъ заботъ объ ихъ благоустройствѣ, чѣмъ мы наблюдаемъ это въ настоящее время. Больные стекаются туда со всѣхъ сторонъ какъ Забайкальской области, такъ и Иркутской губерніи, между тѣмъ для размѣщенія ихъ имѣются весьма древнія постройки, сооруженныя еще во времена Трескина, т. е. чуть не въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Нечего и говорить, что постройки эта пришли въ совершенную ветхость, такъ что больные, желающіе лечиться, подвержены всѣмъ переменчивымъ климатическимъ условіямъ горной мѣстности, и при постоянныхъ колебаніяхъ температуры воздуха изъ одной крайности въ другую пользованіе горячими ваннами имѣетъ серьезный рискъ, такъ какъ ветхія зданія дурно защищаютъ отъ непогоды, сырости и ночнаго холода. Самыя-же ванны настолько износились, что пока больной начинаетъ раздвѣваться и влѣзать въ воду,—вода успѣетъ уже вытечь на половину изъ ванны.

Въ прошломъ году, насколько намъ помнится, Иркутскій приказъ общественнаго призрѣнія подумалъ было о лучшемъ устройствѣ туркинскихъ водъ, но до сихъ поръ дѣло это не подвинулось впередъ.

◆ Петерб. газеты сообщаютъ, что въ Петербургѣ ожидается прибытіе проведшей два года въ путешествіи по Сибири и Средней Азій г-жи М. И. Витковской. Путешественница эта до ея замужества изучила естествознаніе въ одномъ изъ германскихъ университетовъ. Овдовѣвъ весьма скоро послѣ свадьбы, она почти немедленно-же предприняла свое путешествіе, во время котораго ею собраны весьма значительныя естественно-историческія коллекціи и богатый этнографическій матеріалъ. Ею между прочимъ собрано весьма много народныхъ сказаній. По прибытіи въ Петербургъ, она намѣрена заняться обработкою своего путевого дневника и собраннаго ею матеріала. Краткій отчетъ объ ея путешествіи г-жею Витковскою будетъ представленъ русскому географическому обществу.

◆ Въ неофициальной части «Забайкальскихъ Вѣдомостей» съ нѣкотораго времени стали появляться коротенькія замѣтки, такъ сказать, практическаго характера, напр., о новомъ способѣ соленія огурцовъ, объ уничтоженіи клоповъ и всякой другой на-сѣкомой твари, о чудодѣйственной силѣ бычачьихъ глазъ и т. д. Мы ничего не имѣемъ противъ сообщенія интересныхъ свѣдѣній объ огурцахъ и клопахъ—это безвредно. Всякая заботливая хозяйка, приготовивъ удачно по новому способу къ зимѣ огурцы, будетъ только благодарна; всякій забайкалецъ, уничтожившій съ помощью борзинской соли разныхъ «гнусъ» въ своей постели, возставъ отъ спокойнаго сна, будетъ опять таки только благодаренъ. Но рекламированіе бычачьихъ глазъ какъ цѣлебнаго сред-

ства и еще въ такомъ тонѣ, какъ это сдѣлано въ № 32, едва-ли мирится съ достоинствомъ редакціи единственнаго пока для Забайкалья печатнаго органа. Понятія о значеніи и пользѣ медицины въ массѣ темнаго люда у насъ еще весьма смутны; представителямъ медицины приходится вести (всегда-ли достойно—это другой вопросъ) упорную борьбу съ невѣжествомъ знахарей, шамановъ, ламъ и т. д. Разумно-ли послѣ этого подрывать только что нарождающійся авторитетъ медицинскаго института? Не значить-ли это играть въ руку тѣхъ-же знахарей, шамановъ и ламъ? А что будетъ, если довѣрчивый читатель «Вѣдомостей» приложитъ къ больному пальцу глазъ зачумленнаго быка и привѣтетъ себя какою-либо сибирскую изву, скажетъ-ли онъ тогда: «а стоитъ всего 1 коп.?» Въдѣ не даромъ-же медицинскій департаментъ требуетъ, чтобы всѣ цѣлебныя новеautées рекламировались только съ разрѣшенія врачебныхъ управъ.

◆ Помнится, газеты сообщали, что гдѣ-то, чуть-ли не въ изобрѣтательной Америкѣ, устроенъ клубъ, членами котораго могутъ быть лишь лица, прожившія на сей юдоли плача не менѣе ста лѣтъ. Членовъ, понятно, нашлось тамъ не очень много: дѣятельная, кипучая жизнь не пригодна для выработки Маэусаидовъ. Не то въ нашей обширной странѣ. У насъ въ одномъ Забайкальѣ можно-бы при каждой волости устроить клубъ старцевъ и всѣ они были-бы переполнены членами. Продолжительность человѣческой жизни тамъ удивительно велика и странно, почему до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія на это явленіе. Такъ, напр., просматривая только одніе розыскныя статьи, прилагаемыя при «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» легко можно убѣдиться, что перешагнуть сотенный Рубиконъ въ этой благодатной странѣ дѣло далеко не мудреное, даже для людей, у которыхъ, въ видѣ особыхъ примѣтъ, имѣются на тѣлѣ «знаки отъ наказанія» и «клейма на лицѣ» и которые, достигнувши, напр., 128 лѣтъ (см. № 32), находятся преспокойно въ «безъизвѣстной отлучкѣ», иначе въ бѣгахъ!

◆ Е. В. Кузнецовъ, изучая старину Тобольска по уцѣлѣвшимъ отъ пожаровъ остаткамъ архивныхъ дѣлъ, нашелъ много бумагъ бывшей тобольской полиціи-мейстерской конторы, представляющихъ яркую иллюстрацію и тобольскихъ порядковъ Сухаревского времени и тѣхъ невзгодъ, какія выносили отъ нижнихъ чиновъ ширванскаго полка не только бѣдные тоболяки, обязанные содержать для этихъ постояльцевъ въ постоянной исправности 711 комнатъ, или 633 квартиры, но и сама полиція, во главѣ которой въ то время стоялъ упомянутый Словоцовымъ капитанъ Новопѣхотнаго баталіона Маркъ Васильевъ Бабановскій. Вотъ для характеристики одинъ изъ документовъ, найденный г. Кузнецовымъ:

1750 году, апрѣля 24-го дня. Въ тобольской полиціи-мейстерской конторѣ, стояще въ Тобольску на нижнемъ посадѣ, въ Рождественскомъ приходѣ, близъ званіемъ Притышнаго мосту, у рогатки, тобольскіе обыватели ямщики Иванъ Ивановъ сынъ Старостинъ, Максимъ Кириловъ сынъ Быковъ, Павелъ Соооновъ, Михайла Борисовъ, сынъ Кузнецовъ, сказали: Сего де апрѣля 23 го числа стояли они всѣ четыре человека по наряду опредѣленныхъ при оной Полици десятичювъ къ показанной рогаткѣ для караулу и всякаго смотрѣнія и того 23 числа, по полудни въ шестомъ часу, ѣхалъ мимо той рогатки, для розѣяду и всякаго смотрѣнія и надъ ними рогаточными караульщиками Тобольской Полици Капитанъ и Полици-мейстеръ Марко Бабановской со опредѣленными при оной Полици казачьихъ полковъ казаками, съ тремя человекъми. И при той-же рогаткѣ поставленъ былъ кекетъ, въ небытность господина генералъ-маіора и кавалера Киндермана—Ширванскаго пѣхотнаго полку солдаты, которые имѣлись команды Капитановъ Семена Колобоваго и Никиты Костяевскаго съ офицерами. И въ то-же время было у того кекета и у караулу того Ширванскаго пѣхотнаго полку солдатъ знатно подозрительно зборище человекъ до пятидесяти и болѣе, изъ которыхъ солдатъ многіе были мертво пьяные. И оные солдаты напали на Капитана и Полици-мейстера Марка Бабановскаго нагло, яко разбойники, и били смертельно. И вида они, Старостинъ съ товарищи, что оного Капитана и Полици-мейстера бьютъ на смерть, стали бить въ трещетку и ихъ караульныхъ отъ той рогатки разгоняли и бросили въ воду въ рѣчку Притыку и одного изъ нихъ рогаточнаго караульщика Кузнецова, схвати, бросили о землю и едва сталъ живъ и помощи никакой учинить имъ тому Полици-мейстеру Бабановскому было невозможно. И въ сей сказкѣ сказали все сущую правду и ничего не утаили. Ксей сказкѣ вместо Тобольскихъ земчиювъ Иванъ Старостина Максима Бынова ихъ прошеніемъ Тобольской разничиювъ Яновъ Ивановъ сынъ Улыбинъ руку приложилъ. Ксей сказкѣ вместо Емшинювъ Павла Сооонова Михала Кузнецова ихъ прошеніемъ Тобольской Посацко Василей Толстихинъ подписался.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Омскъ. 14-го, 15-го и 16-го іюля, дни пребыванія у насъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, надолго сохранятся въ памяти омичей. Городъ еще съ весны началъ готовиться къ приему Высокаго Гостя. Мостъ на главной улицѣ, Любинскомъ проспектѣ, высокіе каменные дома на той-же улицѣ, занятые внизу магазинами, а также казенныя зданія, особенно въ крѣпости,

мужская и женская гимназіи, техническое училище, храмы и мечеть, скверы генераль-губернаторскій и казачій—все это мало-помалу было приведено въ лучший наружный, а частію и внутренній видъ; у пристани былъ сооруженъ легкій, красивый и изящный, довольно помѣстительный павильонъ, убранный рѣзбою, и триумфальные ворота; двое другихъ воротъ были воздвигнуты около квартала, занятаго кадетскимъ корпусомъ. Последнее украшеніе улицъ началось дня за три до 14-го. Городъ расцвѣтился громаднымъ количествомъ флаговъ, а стѣны домовъ на тѣхъ улицахъ, которыя имѣлъ посѣтить Высокій Путешественникъ, заперстріли зеленью, транспарантами, приспособленіями для иллюминаціи, и какъ ни скудны—сравнительно, за исключеніемъ флаговъ, какъ ни однообразны, въ сущности, были эти украшенія, обличившія недостатокъ фантазіи и вкуса, физиономія города получила привѣтливый, праздничный видъ. Съ юга прибыли въ Омскъ нѣсколько сотенъ казаковъ, понаѣхало множество киргизъ; на церемонію закладки новаго собора (въ бывшемъ Быковымъ саду) ждали было преосвященнаго изъ Тобольска, но онъ не пріѣхалъ. Необычайное оживленіе царило на улицахъ, и въ дни пребыванія Его Высочества оно достигло своего апогея. Погода стояла хорошая, солнечная, сухая. Не буду описывать подробностей встрѣчи, пребыванія и проводовъ Высокаго Гостя, привлекшаго сердца простотой, привѣтливостью обращенія и замѣчательной доступностью,—эти подробности извѣстны вамъ изъ телеграммъ и будутъ сообщены мѣстными областными вѣдомостями. Масса за все это время вела себя такъ безукоризненно, такъ прилично, что просто возбуждала удивленіе. Каждое появленіе Его Высочества, каждый проѣздъ Наслѣдника по улицамъ вызывали восторгъ и громовыя привѣтствія населенія. Вечерами 14-го и 15-го іюля лучшія улицы были ярко иллюминированы плашками и на многихъ домахъ Любинскаго проспекта и казенныхъ зданіяхъ сіяли болѣе или менѣе удачныя транспаранты съ вензелями Его Высочества и ихъ Величествъ и надписями. Движеніе на улицахъ вечеромъ 15-го іюля было такъ велико, что городъ положительно утопалъ въ тучахъ пыли: невозможно было отворить оконъ, чтобы не задохнуться. Его Высочеству подано было не мало просьбъ и поднесены нѣкоторые подарки. Вотъ вамъ правдивое описаніе того, что было въ Омскѣ 14-го, 15-го и 16-го іюля и во время, предшествовавшее этимъ знаменательнымъ днямъ.

X. Y. Z.

Въ Минусинскомъ округѣ находятся инородцы тюркскаго племени и называются качинцами.—Въ дачахъ этихъ инородцевъ по р. Абакану недалеко отъ устья его въ горѣ Изыхъ найдены залежи каменнаго угля, которыя по отзывамъ знающихъ людей довольно богаты по напластанію и находятся при такихъ условіяхъ, что уголь можетъ прямо изъ копей грузиться на суда.

Каменный уголь можетъ пойти и на будущую желѣзную дорогу и можетъ служить для желѣзнаго завода.

Выгодное положеніе залежей не ускользнуло отъ взора спекулянтовъ и они при одномъ слухѣ о проведеніи желѣзной дороги уже явились сюда.

Инородцы, о которыхъ я говорю, принадлежатъ вѣдомству абаканской инородной управы и раздѣляются на 8 родовъ. Въ каждомъ родѣ есть староста, кромѣ того есть два выборныхъ и голова. Этихъ инородцевъ надобно раздѣлить на два разряда: главная масса ихъ погрязла въ невѣжествѣ и находится въ полудикомъ состояніи; другая часть состоитъ изъ довольно развитыхъ людей. Эти—состоятельные люди, мелкіе торговцы и т. п. Вотъ изъ нихъ-то почти всегда и выбираются начальники. Подгорнее житіе наложило на нихъ свою печать: они плутоваты, безсовѣстны, жадны къ наживѣ и продажны. Они постоянно эксплуатируютъ инородцевъ,—своихъ собратьевъ.

Но все эти инородцы пристрастны къ вину и между ними почти постоянное пьянство. За вино они готовы отдать все. Впрочемъ, это общее явленіе между инородцами.

Хотя я къ этимъ инородцамъ ввозъ вина воспрещенъ, но это не соблюдается. Вино и ими самими курится и привозится изъ города, и почти публично продается въ улусахъ. Даже почтари, возящіе почту изъ Беи и Азекыза, развозятъ вино на подводахъ по улусамъ и завязаютъ съ нимъ въ управу, что, конечно, видятъ и начальство. Изъ старостъ и довѣренныхъ составляется сходъ, который собирается два раза въ годъ—въ январѣ и октябрѣ для раскладки податей. Довѣренные избираются иногда обществомъ, но чаще ихъ прихватываетъ самъ староста, кого ему нужно.

Нынѣ одинъ изъ обитателей Урала (по довѣренности какого-то инженера) потрудился пріѣхать сюда для взятія залежей каменнаго угля, въ видахъ тѣхъ, что уголь желѣзной дорогѣ пона-

добится, и онъ эти залежи можетъ съ выгодною перепродать. Онъ пріѣхалъ еще въ началѣ іюля, но сначала письмоводитель съ головой отказали ему до осенняго схода; но, какъ видно, спекулянтъ былъ человекъ энергическій. Онъ скоро сошелся съ писаремъ и головой и тѣ согласились собрать сходъ въ самое страдное время, съ тѣмъ, чтобы онъ заплатилъ прогоны и за безпокойство старостамъ. Старосты собрались, хотя и не вдругъ. Предъ сходомъ они дня три пили безъ умолку. На чей счетъ было это пьянство я не знаю, но вина было столько хоть купайся въ немъ, какъ говорилъ одинъ инородецъ. Въ этомъ случаѣ служила посредницей наша Варвара Гитара. Но предприниматель былъ, какъ видно, тертый калачъ. Предъ сходомъ онъ вытрезвилъ своихъ старостъ и умѣлъ такъ имъ угодить, что они горой за него стояли. Старостамъ внушали, что если они не отдадутъ угля, то казна и безъ того отберетъ его. Онъ имъ сначала предлагалъ 1,500 р. одновременно и 50 р. на церковь, но нѣкоторые инородцы (Кыштымовы) закричали: будетъ съ насъ и 1,000 руб., да пусть платитъ 50 р. въ годъ съ того времени, когда будетъ разрабатываться уголь, а на церковь не надо, она и безъ того богата (хотя это бѣднѣйшая церковь въ краѣ), а лучше поставьте намъ 2 ведра вина, съ чѣмъ сходъ и согласился. Хотя нѣкоторые благонамѣренные инородцы и противились этой сдѣлкѣ, предлагали назначить плату съ добытаго угля и просили отсрочить дѣло до осенняго схода, но ихъ не послушали и съумѣли отстранить.

Послѣ этого 3 дня продолжалось гомерическое пируество. Въ самой управѣ происходили всякія безобразія. Драка, брань, карточная игра были въ полномъ ходу. Играли вездѣ, даже, говорить, и на присутственномъ столѣ. Игра шла съ переменнымъ счастіемъ, но окончилась, говорятъ, тѣмъ, что спекулянтъ проигралъ писарямъ до 500 руб.

Наконецъ, старостъ кое-какъ ввалили въ тарантасы и развезли по домамъ, а письмоводитель поѣхалъ провожать своего пріятеля даже до города.

Одинъ только староста Тинскаго рода не поддался и не поѣхалъ на сходъ, но его, говорятъ, хотятъ посадить за это подъ арестъ.

Надобно сказать, что инородцы объ углѣ и о желѣзной дорогѣ имѣютъ весьма смутныя понятія, а потому ихъ можно увѣрить въ чемъ угодно.

Любопытно было-бы знать: 1) можетъ-ли управа по просьбѣ частныхъ лицъ собирать сходъ со всѣхъ родовъ? Нѣкоторые изъ нихъ отстоятъ отъ управы верстъ на 200; 2) могутъ-ли одни старосты безъ довѣренныхъ (какъ это нынѣ было) и безъ уполномочія своихъ родовъ отдавать не только свои земли, но и ископаемая богатства; 3) законно-ли платить имъ за то, что они сдѣлались? (тогда, конечно, у нихъ не будетъ свободной воли); 4) законно-ли спаиваніе старостъ, кѣмъ-бы оно не производилось, хотя они и трезвы были во время схода, но, пропьянствовавъ дня три, конечно, уже были съ расстроенной головой; 5) законно-ли на сходъ допускать простыхъ инородцевъ и то по выбору кого имъ нужно и 6) какъ обошлись безъ подписи старосты тинскаго рода. Впрочемъ, онъ безграмотный, а печать находится у улуснаго писаря.

Если такъ будутъ отдавать инородческія земли, то, пожалуй, у инородцевъ не останется ничего и повторится оренбургское башкирское дѣло.

Можетъ быть этотъ уголь понадобится и казѣ при проведеніи желѣзной дороги и тогда казна-же будетъ платить такимъ людямъ дикую пошлину.

Село Янды (6-го августа). Сегодня въ селеніи Яндинскомъ четверо извѣстныхъ всему селенію ухорѣзовъ изъ мѣстной крестьянской молодежи вытащили насильно изъ дома помощника яндинскаго волостнаго старшины Копылова крестьянку 26 лѣтъ Марію Горкину и увлекли въ огородъ, принадлежащій Копылову.

На другой день Марья Горкина была найдена утопленной, а мужъ ея въ тотъ-же день былъ арестованъ и сидѣлъ въ кутузкѣ по распоряженію волостнаго старшины Фалѣева.

Есть явные признаки, что Горкина была предварительно удушена и брошена въ Ангару уже мертвой; признаки эти могли бы быть удостовѣрены медицинскимъ осмотромъ, если-бы таковой былъ произведенъ своевременно; но увы! у насъ укоренился обычай гноить труны въ ледникѣ.

Дознаніе по этому дѣлу производится, но къ какому результату можетъ привести дознаніе, производимое лицами, причастными къ этому злодѣянію: волостнымъ старшиною Фалѣевымъ (уволеннымъ уже давно отъ службы по распоряженію начальства за прежнія злоупотребленія по службѣ, но служащимъ и по настоящее время, благодаря благоволенію земской полиціи и волостнаго писаря) и

помощникомъ его Копыловымъ, которые стараются разными мѣрами закрыть явные слѣды преступленія.

Не мѣшало-бы губернской администраціи командировать судебного слѣдователя, который по горячимъ слѣдамъ обнаружилъ-бы это возмутительное злодѣяніе. Въ рукахъ-же нашихъ слѣдователей дѣло это, по заведенному искони порядку, канетъ въ вѣчность.

Ачинскъ, 12-го августа. У насъ почти каждый день идутъ дожди. Сѣна много сгнило и оно будетъ въ цѣнѣ. Началось жнитво, хлѣба вездѣ хороши. Орѣхи родились въ изобиліи. Цѣна на нихъ будетъ не дороже рубля за пудъ. Все, значить, обстоитъ благополучно. Если на что и можно пожаловаться, такъ это на то, что въ одномъ изъ нашихъ учреждений никогда почти членовъ не застанешь. Членотсутствие особенно невыгодно отзывается на пріѣзжихъ изъ округа мужикахъ, да еще въ рабочую пору. Явится мужикъ въ учрежденіе часовъ въ 9—никого, даже канцеляристовъ нѣтъ, придетъ часовъ въ 10—11—то-же самое; побываешь въ 12, въ часъ нѣтъ членовъ; почесешься да и уѣдешь ни съ чѣмъ. Гг. члены собираются около двухъ, но за то и работаютъ быстро! Для нихъ доложить 10—15 какихъ угодно запутанныхъ дѣлъ, обсудить ихъ и написать резолюціи въ часъ времени плевое дѣло. Получить изъ этого учрежденія копію въ полълиста письма, или добиться разрѣшенія прочесть дѣло—есть подвигъ для иногородныхъ неосуществимый. На то, что существуютъ сроки—вниманіе не обращается.—Срокъ службы нашимъ гг. головамъ, членамъ управы и гласнымъ окончился 1-го іюля. Были произведены заблаговременно выборы, но по жалобѣ они по сию пору гдѣ-то витаютъ въ пространствѣ. Собираются, слышно, какія-то свѣдѣнія, а жалованье предназначеннымъ къ смѣтѣ идти да идти. Вновь избранные гласные, въ виду оскуднѣнія городской кассы, предполагали было уменьшить его на половину, но справки дѣло затормозили. Въ недалекомъ будущемъ кассовый суицидъ придется упразднить. Съ наступленіемъ темныхъ ночей появились кражи, но пока мелкія.

Экспедиція въ тункинскія альпы.

Въ «Восточномъ Обозрѣніи» за этотъ годъ была напечатана любопытная статья «Поѣздка врача въ Нилуvu пустынь», которую авторъ съ полнымъ основаніемъ описываетъ, какъ мѣсто, гдѣ можно созерцать сибирскую природу во всемъ ея величіи. Тункинскій край, изобилующій возвышенностями, долинами, горными кряжами представляетъ много интереснаго и привлекательнаго для любителей природы, и настоящей статьёй я хочу обратить ихъ вниманіе на одну изъ красотъ края—Тункинскія гольцы, тѣмъ болѣе, что они мало кому близко знакомы, кромѣ немногихъ охотниковъ-бурятъ. Побывавъ на одной изъ вершинъ, я намѣренъ рассказать о своемъ восхожденіи и, имѣя въ этомъ отношеніи нѣкоторый опытъ, сдѣлать нѣсколько практическихъ указаній для тѣхъ, кто захочетъ познакомиться съ величественной природой горнаго хребта, одного изъ самыхъ высокихъ (7¹/₂—8 тыс. футовъ) въ Иркутской губ. и получить рядъ сильныхъ и прекрасныхъ впечатлѣній.

Массивный и широкій хребетъ тункинскихъ альпъ или гольцовъ, протянувшійся отъ горнаго узла Нуку-Дабана до дер. Максимовской (Смоленской волости) на разстояніи 270—280 вер. и разбивающійся на этомъ протяженіи—по своимъ контурамъ и вообще внѣшнему виду—на двѣ части, противъ селенія Тунки достигаетъ наибольшей высоты и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшей грандіозности. Крутые каменные пики, соединенные остросребрыми, громадной высоты стѣнами, системы отдѣльныхъ горъ и небольшихъ по длинѣ кряжей, между которыми пролегаютъ длинныя, то правильныя, то идущія зигзагами, но всегда глубокія, обрывистыя пади; болѣе низкія, но съ голыми вершинами горы, составляющія какъ-бы передовую цѣпь, изъ-за которыхъ выглядываютъ пики великихъ массивовъ; дикія, но величественныя очертанія; темно-сѣрый, мрачный, угрюмый видъ верхней части и темная лѣсная зелень нижней; точки и полосы снѣга, борющагося съ солнечными лучами гдѣ-нибудь высоко-высоко на скатѣ или въ распадкѣ и сверкающіе въ ясный день,—таковъ видъ гольцовъ изъ Тунки, когда небо совершенно чисто и водяные пары, посящіяся въ воздухъ, не застилаютъ дымкой далекой перспективы. Тогда ихъ очертанія часто до рельефности ясны; они какъ-бы подходятъ къ вамъ и вы можете разглядѣть и конфигурацію вершины и линіи скатовъ и бѣлыя дорожки въ падахъ, по которымъ несется тѣ быстрыя горныя рѣчки, которыя (но не все), по мнѣнію бурятъ, носятъ въ себѣ цѣлебныя свойства.

Но когда, послѣ долгаго зноя, воздухъ наполняется поднявшимися съ земли и охладившимися нѣсколько на высотѣ водяными парами, такъ что все вдаль облекается бѣлосоватой дымкой, иногда очень густой, гольцы точно уходятъ на безконечное разстояніе; сначала пади завлакиваются пеленой, но еще видны гребни и вершины; потомъ исчезаютъ въ туманѣ и пади, и гребни, и скаты, и напряженный взглядъ видитъ гдѣ-то вдаль только контурную линію вершинъ хребта, въ прихотливыхъ извилахъ и зигзагахъ уходящую въ туманную даль.

Зимой ихъ видъ измѣняется. Первый зимній снѣгъ, который въ долину, обыкновенно, таетъ, на гольцахъ остается и, укрывъ ихъ точно блестяще-бѣлой ватой, смягчаетъ ихъ суровыя очертанія. Вырсовывался на темномъ фонѣ свободной отъ снѣга долины, они выступаютъ колоссальными глыбами, но уже безъ острыхъ реберъ и обрывовъ; одноцвѣтность и яркость снѣжнаго покрова скрадываетъ углы и рѣзкіе края и только верховые пики по прежнему поднимаются, какъ зубы, надъ потерявшими свой лѣтній обликъ массивами. Еще нѣсколько снѣговъ, и все—долины, лѣса, горы и предгорья, какъ будто теряетъ свои границы; не видно, гдѣ кончается одно, гдѣ начинается другое: въ яркомъ, отраженномъ отъ снѣговой поверхности, свѣтѣ скрываются все отѣнки, и нѣрѣдко глазъ не въ состояніи отличить глубокой пади отъ составляющихъ ее горныхъ скатовъ. Перспектива становится однообразной и томительной.

Но за то взоръ награждается картинами иного рода. Чудны гольцы въ зимній ясный день въ часъ восхода солнца, такъ чудны, что оторваться отъ нихъ не хочется и, смотря на нихъ каждое утро въ теченіи долгой зимы и видя всякій разъ одно и тоже, все-таки любуешься съ тѣмъ-же чувствомъ, отдаешься съ той-же полнотой эстетическому созерцанію красоты, какъ и въ то первое утро, когда взоръ былъ прикованъ невиданнымъ дотошъ зрѣлищемъ. И на гольцахъ и въ долину еще лежатъ легкія послѣднія сумерки; все еще сѣровато и блѣдно, только облака уже зардѣлись багровыми полосками, которыя вскорѣ сольются въ одинъ ярко красный тонъ. Еще немного, и нѣсколько пиковъ, точно далекіе факелы, загораются густымъ пурпурнымъ огнемъ, отъ котораго испуганныя ночныя тѣни бѣгутъ въ ущелья и пади и отгнѣняютъ освѣтлѣвшія высоты. Скоро пурпурный цвѣтъ теряетъ свою напряженную густоту, спускается ниже и, разливаясь по всемъ вершинамъ, обдаетъ ихъ потоками пѣжнаго, чуднаго оранжеваго свѣта съ массой отгнѣнковъ—отъ желтаго на вершинѣ до густо-оранжеваго на скатѣ. Такъ въ срединѣ хребта; его юго-западная часть ужъ блѣдеетъ, ужъ встрѣчаетъ солнце, тогда какъ горы отъ Тунки къ востоку еще или погружены въ тѣнь или только едва-едва начинаютъ загораться. Еще минута,—и вдругъ вершины, скаты, все массивы въ одинъ мигъ загорѣлись, заблестали разноцвѣтными огнями, какъ переливы брильянтовъ, какъ сверканье перловъ и самоцвѣтовъ, которые волшебная рука какъ будто миллионами разсыпала по горамъ, чтобъ показать солнцу во всей ихъ красотѣ. Взоръ очарованъ, но чудная панорама ужъ исчезаетъ: еще кое-гдѣ догораютъ яркія блестящія; вотъ онѣ ужъ погасли и весь горный хребетъ заливадается волнами тихаго, мягкаго, бѣлаго свѣта; все тѣни въ немъ исчезаютъ, ночи ужъ нѣтъ нигдѣ, и горы—какія-то рядныя, радостныя, просвѣтленныя, проснулись ужъ совсѣмъ и въ сіяньи встрѣчаютъ восходящее свѣтило. Высоко прекрасна эта минута; просвѣтляется и душа, и все мрачное сходитъ съ нея, какъ съ горы ночная тѣнь, и чувство тихой отрады наполняетъ сердце...

Итакъ, на гольцы! Желаніе посмотрѣть на нихъ поближе, заглянуть въ эти таинственныя пади, взобраться на такую высоту, гдѣ

«..... не растетъ ничего,
только вѣтеръ свободный гуляетъ»,

вступить въ область дѣвственной и дикой природы, пока не покорившейся человѣку,—усиливается еще тѣмъ, что почти ни на одну вершину еще не ступала не только нога европейца, но даже неутомимаго бурята-звѣролова. Взойти первому,—кажется, что въ этомъ? а между тѣмъ это такъ заманчиво, такъ пріятно! При томъ, однообразіе деревенской жизни съ ея обыденными интересами ужъ слишкомъ опостылѣло, и хочется сильныхъ, невѣдомыхъ, необычныхъ ощущеній. Несомнѣнная трудность пути восхода, который мѣстными жителями считается вообще, почему-то, невозможнымъ, рискъ, довольно вѣроятный, наткнуться на кабана или медвѣдя, который «шибко нынче погуливать» и то тамъ, то здѣсь сѣдаетъ у бурятъ корову или задираетъ коня, рассказы о томъ, что во всей Тункѣ одинъ

только известный охотник Магаевъ знаетъ перевалы и горныя тропы и можетъ совершить то, что собираемся сдѣлать мы,—все это и страшно и интересно.

Насъ собралось восемь человѣкъ и мы отправились съ цѣлью взобраться на вершину какого-нибудь гольца. На какой именно—мы въ Тункѣ не могли рѣшить, хотя издали и намѣтили громадный и широкій массивъ, прилегающій однимъ своимъ скатомъ къ никогда не замерзающей р. Кингаргѣ, гдѣ стоитъ 24 водяныхъ мельницы. Эта рѣка—замѣчу мимоходомъ,—текущая по сравнительно отлогой пади, раздѣляетъ хребетъ гольцовъ на двѣ части. Одна, на сѣверо-востокъ при одинаковой высотѣ соединяется съ долиной очень длиннымъ и постепеннымъ подъемомъ, который, густо покрытый лѣсомъ, начинается всего въ 8—10 верстахъ отъ Тунки. Но на этомъ подъемѣ почти никто не живетъ и негдѣ оставить лошадей, повозки и пр. Другая—на юго-западъ послѣ короткаго подъема сразу вздымаются крутыми скатами и отличается дикостью, большой рѣзкостью линій и большимъ количествомъ остроконечныхъ пиковъ. Мы поѣхали черезъ с. Коймары, гдѣ узнали, что у кингаргинскихъ мельницъ лошадей оставить нельзя, влѣдствіе отсутствія удобныхъ мѣстъ для корма, такъ какъ берега Кингарги состоятъ изъ утесовъ и обрывовъ. Поэтому, мы заѣхали попутно въ улусъ Тагархай, отстоящій отъ Коймаръ вер. въ 8-ми, чтобы, остановившись тамъ въ немъ, идти затѣмъ пѣшкомъ къ намѣченному гольцу. Но на бѣду, или скорѣе къ нашему удовольствію, въ Тагархай насъ не приняли. Буряты разѣхались по покосамъ, а бурятки ни за что не соглашались пустить насъ, боясь, быть можетъ, имѣть дѣло съ такимъ количествомъ людей, да еще вооруженныхъ ружьями и револьверами. Тогда нашъ маршрутъ измѣнился въ третій разъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось выбрать для восхода другую вершину. Подъ самыми горами, какъ разъ внизу крути, вер. въ 5-ти отъ Тагархая, есть цѣлебный источникъ Аршанъ, по крайней мѣрѣ считаемый таковымъ бурятами, которые обязательнокупаются въ немъ разъ въ годъ—на Благовѣщенье, а въ остальное время пьютъ его воду для очищенія своего «хи». Къ этому-то Аршану мы и отправились, благо туда есть колесная дорога или точнѣе тропы, по которой можно проѣхать и на телѣгѣ, зацѣпившись осью за пень всего 20—30 разъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ улуса уже начинается подъемъ; сначала незамѣтный, онъ постепенно и нечувствительно переходитъ въ pente douce, чтобы вблизи Аршана пойти градусовъ ба 10 или даже 12. Дорога все время идетъ въ лѣсу, то въ дикой тайгѣ подъ сѣнью громадныхъ сосенъ, то въ нарядной веселой рошѣ, гдѣ ленивучьи листья величественные сибирскіе тополи и выглядываютъ густые кущи черемухи съ гроздьями уже черныхъ ягодъ. Изрѣдка попадаются еще расчищенные для сѣнокоса мѣста, свидѣтельствующія о томъ, что человѣкъ здѣсь еще хозяинъ; но чѣмъ выше, тѣмъ лѣсъ становится гуще, и слѣды человѣческой дѣятельности скоро исчезаютъ,—только и видишь что дорогу, извилинами ведущую все въ гору и гору. Дѣло идетъ къ вечеру. Солнце ужъ недалеко отъ гребня горы и вотъ-вотъ закатится, но его косые лучи золотыми линіями прорѣзываютъ листву и придаютъ столько жизни глухой и безмолвной тайгѣ. Гдѣ-то послышалось не то ворчанье, не то какой-то рокотъ въ перемежку со звонкими нотами. Еще немного,—знакомые звуки горнаго ручья, дугой подошедшаго къ дорогѣ, становятся совсѣмъ ужъ ясны и наполняютъ и оживляютъ собою лѣсъ. Два-три поворота, и предъ нами Аршанъ, къ истоку котораго мы ѣдемъ; переливался серебристыми звуками въ общемъ шумѣ басовыхъ нотъ, какъ неустановившійся голосъ юноши, весело пробѣгаетъ онъ въ аллеѣ свѣтло-зеленыхъ березъ и, прыгая съ камня на камень, образуетъ массу крошечныхъ водопадовъ. Тирру! лошади стали, и всѣ, охваченные отрадой этого мѣста, съ веселымъ шумомъ бѣгутъ къ ручью утолить жажду и полюбоваться на его сверкающія подъ солнцемъ чистыя струи. Но лучшее было еще впереди. Аршанъ ужъ не покидалъ насъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ все шумливѣе и шумливѣе становился онъ и, наконецъ, въ истокѣ своемъ онъ заревѣлъ—безъ преувеличенія—бѣшенымъ ревомъ. Дорога пошла у самой подошвы одного изъ гольцовъ, и мы пріѣхали въ бурятскій курортъ.

Да и ѣхать дальше нельзя было, хоть-бы и хотѣли этого. Крути, т. е. подъемы сразу градусовъ въ 35 были всюду—на право, на лѣво, сзади, а впереди, если стать лицомъ къ Тункѣ и спиной къ гольцамъ,—озеро, образованное водами Аршана, топкое и обросшее высокой жесткой травой. На одной изъ такихъ крутей, очень низко, впрочемъ, вѣзлась каменная глыба, покрытая вся мохомъ, изъ

подъ которой вытекаетъ небольшая струйка. Отъ этой свалы внизъ, въ небольшой ложбинѣ разбросаны тамъ и сямъ среди кустовъ смородины разной величины и тоже покрытые мохомъ камни, и изъ подъ каждаго также вытекаетъ струйка. На разстояніи аршина отъ первой эти струйки ужъ сливаются въ ручеекъ, бѣгущій то по камнямъ, то межъ ними. Сажени 2—3 внизъ—и маленькій ручеекъ, воспринимая массу струекъ, сталъ большимъ ручьемъ и, почувствовавъ свою силу, съ страшнымъ шумомъ и ревомъ, могучей энергіей и напоромъ, кинулся съ горы внизъ. Черезъ стволы и камни, извиваясь, какъ змѣя, онъ несется на равнину, чтобы замолкнуть гдѣ-нибудь въ тихихъ водахъ лѣснаго озера. Гейне въ своихъ Reisebilder, говоря о горной рѣчкѣ Ильзѣ, въ полномъ чудной поэзіи описанія, облакаетъ ее въ образъ живой, кокетливой и игривой красавицы. И дѣйствительно, горныя рѣчки такъ и просятся на подобныя сравненія: невольно въ своемъ воображеніи даешь образъ Аршану, и онъ вамъ кажется живымъ человѣческимъ существомъ. Это не ручей,—это прекрасный и сильный юноша, полный жизненной энергіи, порывовъ и жажды дѣятельности, вырвавшись, наконецъ, на свободу, стремится на борьбу, и жизнь кажется ему триумфальнымъ шествіемъ. Но проходитъ время, силы надорвались, энергія ослабла, и юный Аршанъ, пройдя топи и озеро, ужъ не реветъ, не ломитъ препятствій, а обходитъ ихъ, и въ его шумѣ слышно ужъ много жалобныхъ звуковъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

К И Т А Й.

Путевые наброски А. Тершана.

(Продолженіе *).

На мосту ожидали насъ Ли и лоцманъ. Лодка наша окружена была массою маленькихъ лодочекъ, которыя можно было насчитывать цѣлыми сотнями. Толпа съ любопытствомъ узнавала, кто въ лодкѣ этой поѣдетъ.

Нѣтъ въ мірѣ народа любопытнѣе китайцевъ. Даже какой-нибудь пустякъ даетъ имъ поводъ для весьма оживленнаго разговора. Китайца ничѣмъ не заставите согласиться, что въ его странѣ нѣтъ какого-либо произведенія промышленности, или это также трудно, какъ и разубѣдить его въ томъ, что новѣйшія изобрѣтенія: паръ, электричество и т. п. первоначально изобрѣтены были уже, какъ онъ думаетъ, китайцами. Телефонъ, полагаетъ онъ, былъ уже у нихъ въ употребленіи во время Минской династіи, хотя въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ: тогда, дескать, если нужно было что-либо кому-либо сообщить, то писали на бумагѣ, которую клали въ ящикъ,—последній запирали и отправляли съ человѣкомъ, хоть за 20,000 миль, и написанное доходило по назначенію. Какъ видите, намъ не нужно было ни протягивать на тысячу миль проволоку, ни заводить телефоновъ. А сбереженіе времени? спросилъ я. Ну, это для насъ не имѣетъ никакого значенія, отвѣтилъ мнѣ китаецъ, и при этомъ даже прибавилъ: «мы изобрѣтатели, а вы пользуетесь нашими изобрѣтеніями,—мы—отцы, а вы—дѣти». Весело слушать эту безвредную болтовню, хотя она часто находится въ явномъ противорѣчій съ удивленнымъ лицомъ китайца, когда онъ видитъ передъ собою что-либо новое. Вотъ примѣръ: цѣлая толпа китайцевъ нахлынула, чтобы посмотреть и послушать фонографъ; одинъ изъ нихъ вѣтлся около фонографа, и вдругъ раздался потокъ китайскихъ ругательныхъ словъ. Съ ужасомъ бросились китайцы бѣжать, и никто не осмѣлился уже послѣ этого войти въ комнату. Таковъ именно китайскій шовинизмъ, который встрѣчается, правда, и всюду. Да и чему тутъ удивляться: вѣдь, когда въ моду вошли фонографъ и телефонъ, въ Берлинѣ весьма строго и точно доказывали, что еще цѣлыя столѣтія тому назадъ Шульцъ и Мюллеръ и даже Леманъ изобрѣли ихъ, но предоставили-де ихъ будущему въ виду ихъ непрактичности. Не пахнетъ-ли и это немножко китайщиной?..

Китаецъ всѣмъ своимъ теперешнимъ «я» обязанъ исключительно одному себѣ,—Европа не оказала никакого вліянія на его нравы и обычаи, его промышленность столь-же мало общаго имѣетъ съ своей первоначальной стадіей, какъ и европейская промышленность,—и я, право, не знаю, чему-бы онъ могъ у насъ поучиться. Въ самой незначительной вещи, вышедшей изъ рукъ китайца, видѣтъ мыслитель. Мы очень любимъ ставить себя на пьедесталъ, а между тѣмъ

*) См. «Вост. Обзор.» № 33 и 34.

въ китайцахъ мы видимъ передъ собою совершенно самостоятельный народъ, у котораго не меньше слабостей, чѣмъ у насъ, но который имѣетъ то преимущество передъ нами, что онъ не дорожитъ временемъ, затрачиваемымъ на свою работу. Можно-бы пожелать, чтобы и въ Европѣ имѣли возможность познакомиться съ Старцевскимъ (Starzew'sche) музеемъ въ Тянь-цзинѣ: здѣсь каждая вещь представляетъ изъ себя образцовое произведение, заставляющее насъ чувствовать, какъ многому еще мы можемъ поучиться у этого замѣчательнаго народа.

Мы скоро устроились въ нашей лодкѣ. — Она имѣла около десяти метровъ въ длину. Въ рулевой части устроены были кухня и спальное помѣщеніе, рядомъ съ ними гостиная, полъ которой былъ на полметра глубже, чтобы можно было стоять во весь ростъ. Передняя часть лодки была такой-же высоты, какъ и спальное помѣщеніе, и приспособлена была для экипажа, которому нужно было грести и тянуть лодку бичевою. Спальное помѣщеніе и гостиная были крытые и снабжены подвижными деревянными стѣнками или досками, которыя выдвигались. Ли сдѣлалъ всю лодку вполнѣ жилой: цвѣты на накрытомъ столѣ, зеленыя вѣтки на стѣнахъ придавали всему маленькому помѣщенію уютный видъ.

Вскорѣ по нашемъ прибытіи намъ представили экипажъ, состоявшій хотя и изъ оборванцевъ, но въ тоже время изъ крѣпкихъ, сильныхъ и рослыхъ молодцевъ, которые смахивали, правда, на разбойниковъ, но не представляли, однако, никакой опасности. Косы ихъ закручены были вокругъ головы и прикрѣплены за кончикъ. Верхнее платье состояло изъ запачканной куртки изъ шертинга, замѣнявшей въ тоже время и рубашку; бедра до колѣнъ плотно обтягивали штаны изъ такого же шертинга.

«Ли», сравнительно съ ними, былъ щеголемъ. Коса его висѣла, верхнее платье состояло изъ курмы, доходившей до икръ; бѣлые штаны, бѣлые чулки и пара красивыхъ башмаковъ дополняли его нарядъ. Ли говорилъ довольно хорошо по-англійски. На его вопросъ: можно-ли двинуться въ путь? я отвѣтилъ: «Да». Опять пришлось расчищать себѣ дорогу. И здѣсь не легко было выбраться изъ хаоса лодокъ, но, наконецъ, мы выбрались и безпрепятственно поплыли.

Рѣка Ней-хо приблизительно такой-же величины, какъ и Янт-це; у обѣихъ рѣкъ тотъ-же «желтый» цвѣтъ и тотъ-же скверный запахъ, которымъ часто приходится дышать. Въ водахъ Ней-хо несетя много земли: очевидно, оба берега рѣки сильно размываются и запруживаются ее отмытыми частями; не менѣе также заваливается рѣка нечистотами и экскрементами сотенъ тысячъ людей, густо населяющихъ ея берега. Почти на протяженіи всего пути въ Пекинѣ приходится затыкать ротъ платкомъ. Легко разсчитать, надолго-ли рѣка будетъ судоходна, разъ знаешь, сколько футовъ земли уносится весной во время ледохода. Самый страстный энтузіастъ (?) не можетъ отрицать того, что все, выбрасываемое въ рѣку, способствуетъ обмѣленію рѣки. Мѣстность въ Тунг-тшау ровная и песчаная и, за немногими исключеніями, лишена всякой растительности; за то деревня тянется за деревней, и многія изъ этихъ деревень насчитываютъ отъ 50 до 100,000 жителей.

Вдоль лѣваго берега стояло для сплава риса безчисленное множество пустыхъ суденъ, могущихъ своими фантастическими рѣзными украшеніями и причудливыми красками довести дѣтей до паническаго ужаса. Всѣ эти суда ждутъ груза. Здѣсь-же всегда находится и семья владѣльца судна. Суда эти въ сущности представляютъ семейные дома, — здѣсь рождаются дѣти, которыя потомъ живутъ и умираютъ здѣсь.

Лодка наша двигалась весьма медленно вверхъ по рѣкѣ. Кромѣ рулевого, двое кули сидѣли на веслахъ, да трое тянули бичеву, толщиною въ палецъ и длиною отъ тридцати до сорока метровъ; конецъ бичевы раздвоился на полметра; оба конца укрѣплялись къ перекладинѣ: кули просовывалъ голову и лѣвую руку въ отверстіе, клалъ перекладину поперекъ на грудь и, впрягшись такимъ образомъ, начиналъ тянуть.

Чѣмъ выше поднималось солнце, тѣмъ жарче становилось экипажу. Небо было безоблачно, ни откуда ни малѣйшаго вѣтерка. Около полудня — къ 12-ти часамъ сдѣлана была остановка для ѣды. Люди обладали прекраснымъ аппетитомъ, каждый получилъ по чашкѣ макаронъ изъ черной муки, плавающихъ въ бѣломъ сунѣ, съ прибавкою зелени. Съ необычайной ловкостью вылавливали они макароны двумя палочками и отправляли ихъ въ ротъ, затѣмъ выпивали оставшійся сунъ, и тѣмъ заканчивался обѣдъ.

Послѣ часоваго сна, они сняли свои куртки и принялись старательно изслѣдовать каждый шовъ. При этомъ — добродушный кули совмѣщалъ въ себѣ, конечно, жандарма, судью и палача. Это не было обычное убійство, это было жестокое избиеніе — оба большіе пальца неумоимо работали.

Когда покончили съ этими важными дѣлами, принялись опять за работу; одна часть запряглась въ бичеву, другая принялась за весла и руль.

Было уже приблизительно около 6-ти часовъ вечера, когда подулъ благопріятный вѣтеръ. Радость была всеобщая! Въ одинъ мигъ появился на мачтѣ бамбуковый парусъ. Веревки были собраны, и экипажъ взятъ на бортъ. Кромѣ рулевого, все общество собралось вокругъ мачты, и начался оживленный разговоръ, не умолкавшій въ теченіи цѣлаго часа. Вдругъ вѣтеръ утихъ, всѣ повскакали, какъ сумасшедшіе, бросились на носъ лодки, распростерли руки, грозили кулаками и кричали, какъ будто ихъ рѣзали. Все это длилось минутъ десять.

Когда я спросилъ у Ли, что это значить, онъ, съ полнымъ сознаниемъ своего достоинства и совершенно серьезно отвѣтилъ: «они грозятъ богу вѣтра, что если только тотъ не пошлетъ имъ снова вѣтра, то они причинятъ ему какое-либо зло». Миѣ все это показалось чрезвычайно глупымъ, но я не промолвилъ ни слова, — я зналъ, что всѣ китайцы крайне суевѣрны. Два кули начали грести, но такъ тихо, что едва было слышно, когда они поднимали весла. Рулевой былъ на своемъ мѣстѣ, другіе сидѣли спокойно, никто не говорилъ на палубѣ и не нарушалъ тишины.

Всѣмъ экипажемъ овладѣло какое-то напряженное настроеніе, которому поддался и Ли. Видно было, что всѣ чего-то ждутъ. Черезъ часъ я сказалъ Ли, щадя его впечатлительность: «что-же, возваніе къ вѣтру, какъ видно, имѣло очень слабый результатъ!» — «О, нѣтъ, сударь! отвѣтилъ онъ: но путь далекъ, и нужно время, я увѣренъ, что вѣтеръ явится». — Едва произнесъ онъ эти слова, какъ началось ликованіе, — послышались крики и хлопаніе въ ладоши. Слышите-ли, сударь? сказалъ Ли, — слышите-ли, какъ онъ шумитъ, — вотъ вамъ и вѣтеръ! — «Такъ это люди такъ радуются вѣтру?» — Нѣтъ, сударь, они радуются тому, что богъ такъ боится ихъ угрозъ. Вѣтеръ дулъ впродолженіи часа и опять утихъ. Кто знакомъ съ теченіемъ Ней-хо, для того это вполнѣ понятно. Почти каждыя полчаса измѣняется ея направленіе. Если теченіе южное, то при изгибѣ рѣки измѣняется на западное и сѣверное, и тогда вѣтеръ уже неблагоприятенъ. Такъ было и теперь, и я подумалъ, что недурно-бы, воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и разсѣять немного суевѣріе Ли.

«Что-же экипажъ не призываетъ опять вѣтра?» Тотъ, не задумываясь, отвѣтилъ: — нельзя, вѣтеръ призвалъ другой экипажъ, которому онъ нужнѣе, чѣмъ намъ. — Ну и плуть-же ты, подумалъ я, тебѣ очевидно приходилось имѣть дѣло съ дипломатами.

Ночь провели мы весьма плохо: матрацы въ три пальца толщиною были жестки. За то утро было восхитительно. Жаворонки подняли спящихъ съ постелей; всѣ любовались величіемъ солнечнаго восхода. На лѣвомъ берегу въ мирныхъ деревняхъ просыпалась жизнь, призывая однихъ къ наслажденію, другихъ къ труду, однимъ посылая счастье, другимъ — проклятіе!

Большая часть китайцевъ бѣдна, кое-гдѣ они живутъ въ крайней бѣдности; бѣдность эту ни одинъ народъ въ Европѣ не переноситъ такъ легко, какъ китайцы. Низшій классъ выросъ въ бѣдности, ему знакомъ одинъ только тяжелый трудъ, который онъ выполняетъ старательно и съ сознаниемъ своего долга. Потъ льетъ съ него градомъ, однако-же это не мѣшаетъ ему сказать по пути дружеское слово своимъ сотоварищамъ по работѣ.

Почти полное отсутствіе потребностей даетъ ему возможность легко переносить эту бѣдность и даже оставить въ карманѣ часть скуднаго заработка. Вечеромъ онъ пересчитываетъ свои «Cash'i» (тысячная часть доллара) — эти маленькія мѣдныя монеты, съ пробитымъ квадратикомъ въ срединѣ, извѣстныя и въ Европѣ, — и онъ очень счастливъ, если удастся ему хоть парочку приложить къ прежнему сбереженію.

Цѣлые годы проходятъ, пока китайцу удастся скопить 20—30 долларовъ. Сто тысячъ Cash'ъ это не больше ста долларовъ — для китайскаго рабочаго баснословная недостижимая сумма, какой, быть можетъ, онъ никогда и не видалъ въ своей жизни, да и никогда, пожалуй, не будетъ столько имѣть. Изнывая подъ бременемъ тяже-

лаго труда, китаецъ живетъ и умираетъ въ какомъ-либо уголочкѣ своей обширной родины. Вотъ удѣлъ кули,—такова его жизнь отъ первой минуты до послѣдняго издыханія. Кто пожелалъ-бы и кто могъ-бы позавидовать этому несчастному?

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ УПРАВѢ

(изъ замѣтокъ сторонняго наблюдателя).

..... И сегодня, не смотря на сорокаградусный морозъ, узкая и тѣсная сугланная нашей управы съ утра наполнялась народомъ. Каждый пришедшій нѣсколько мгновений топтался у двери, страхивал иней и освобождая лицо и шею отъ платковъ и шарфовъ, затѣмъ, оглянувъ комнату, направлялся къ желѣзной печкѣ, которая усердіемъ публики совсѣмъ раскалилась, становился противъ нея, закрывалъ на стороны полы полушубка, выгибался впередъ и нѣсколько минутъ вбиралъ въ себя теплоту; тѣмъ временемъ снѣгъ на унтахъ и валенкахъ таялъ и, растворивъ грязь, дѣлалъ на полу лужи. Отогрѣвшись, буряты высматривалъ мѣсто поудобнѣе и, направляясь туда, бросивъ коротко привѣтствіе «мендѹ», по большей части не обнажая головы, совалъ руку вѣзмъ, не разбирая, знакомъ или нѣтъ, выше или ниже его рангомъ. Уже много ихъ сидѣло на единственной лавочкѣ вдоль стѣны и на корточкахъ на полу; одни вытаскивали кisetъ и трубку изъ-за пазухи, другіе выколачивали пепель о сапоги и полъ; все дѣлалось медленно, съ разстановкой; курившіе мечтательно устремляли глаза въ полъ по направленію слюны, которую струйкой быстро выбрасывали сквозь зубы, и съ удовольствіемъ при слухивались къ острому звуку, который при этомъ получался. Время отъ времени слышались вопросы: «сколько вынало съ овина»? «почемъ продалъ хлѣбъ прикащику?... вернулся-ли парень съ Илги»? вопросы часто оставались безъ отвѣта, да и предлагались съ такимъ расчетомъ голоса, чтобы не отвлекать курящихъ отъ ихъ созерцательнаго настроенія. Вдругъ въ комнатѣ произошло движеніе: одни съ протянутой рукою и возгласами «мендѹ, Балханъ!» бросились къ двери, другіе не могли сразу выдти изъ пріятнаго расслабленія и только на лицахъ изобразили томную улыбку; хромой коморщикъ подкарабкался къ двери и помогалъ вновь пришедшему снять доху, шарфъ и пр. Б., окинувъ всѣхъ бѣглымъ взглядомъ и коснувшись одной изъ протянутыхъ рукъ, прошелъ въ смежную съ сугланной канцелярію. Письмоводитель поднялся съ мѣста, продолжая смотрѣть въ бумагу, протянулъ руку: «а, давно не видались, Балханъ Бардысмовичъ! садитесь!» и подвинулъ ему стулъ. Буряты, пожавъ руку, сурово глянулъ на помощника писаря, строчившаго на другомъ концѣ стола.

— «Можетъ быть, зайдемъ туда?» угадывая секретность дѣла, сказалъ письмоводитель и кивнулъ головой на другую избу, въ которой была его квартира.

— «Да, да! Дѣло есть», отвѣтилъ Б., и оба черезъ сугланную отправились на улицу.

Въ сугланной ихъ уходъ произвелъ разочарованіе: тамъ даже расслабленные встряхнулись и, настороживъ уши по направленію къ канцеляріи, старались догадаться, что привело богача въ управу. Собственныхъ средствъ оказалось для этого достаточно; буряты оживились, слышался игривый смѣхъ, упоминались имена Б., его жены, падчерицы, поселенца-работника изъ сосѣдняго улуса.... Б. въ это время съ успокоеннымъ лицомъ садился въ кошеву, напутствуемый радушными увѣреніями и пожеланіями письмоводителя и его супруги. Письмоводитель вошелъ въ канцелярію и велѣлъ помощнику изготовить на имя родоваго старосты 3-го Холтубаева рода бумагу съ приказаніемъ оказать содѣйствіе Б. «За помощникомъ головы посылать?» спросилъ писецъ. Письмоводитель поморщился и, подумавъ, отвѣтилъ:

«Нѣтъ, пишите бумагу, я самъ пошлю».

Снова все пришло въ прежнее положеніе; въ канцеляріи слышались шелестъ бумаги и скрипъ пера и только въ сугланной разговоръ и смѣхъ стали такъ громки, что письмоводитель долженъ былъ крикнуть:

«Эй, не мѣшайте заниматься!»

Къ управѢ въ это время подъѣхала кошева на парѣ съ колокольцами и изъ нея вышелъ плотный буряты большого роста въ волчьей дохѣ и съ шарфомъ на лицѣ. Въ сугланной пронесся говоръ:

«Шаглановъ, Шаглановъ!»

Послѣдній войдя, привѣтливо обратился къ публикѣ съ рукопожатіемъ, весело заговорилъ съ однимъ, другимъ, ругнулъ увивавшагося вокругъ него коморщика, и вошелъ въ канцелярію.

«Новаго чего нѣтъ-ли?»

Письмоводитель отвѣтилъ, что есть бумага о недоимкахъ, и придется ѣхать въ Карымскъ.

«А Б. не пріѣзжалъ?»

«Нѣтъ, а что?»

«Если пріѣдетъ, не дѣлайте безъ меня ничего. Въдъ вотъ какой негодай. Съ падчерицей свелся и жену колотить; ся братья вчера жаловались... А Степанъ былъ?... Надо за нимъ посылать. Братья пріѣдутъ, разбирать будемъ»...

«Готово!» провозгласилъ писецъ, подавая бумагу.— «Это о чемъ?» спросилъ Шаглановъ.

«Такъ, пустяки» отвѣтилъ письмоводитель, кладя бумагу въ кипу другихъ: «въ чемъ-же тамъ дѣло?»

— «Да отъ падчерицы ребенка нажилъ, а жену все время колотить... да вотъ братья пріѣдутъ... А что въ Карымскѣ?»

«Да все Тугутъ; десять разъ говорилъ ему, что пора деньги внести,—нѣтъ, держитъ; а полиція уже вторую бумагу присылаетъ. Ъхать надо, иначе ничего не выйдеть».

— «Разберемъ Б. и поѣдемъ, заключилъ Ш. Изъ сугланной въ канцелярію пахнуло холодомъ; вошли два Данчинова, братья жены Б. и освѣдомились у коморщика, есть-ли Ш. «Надо посылать за Степаномъ», распорядился Ш.

Данчиновы вошли въ канцелярію.

«Ну, что у васъ?» спросилъ Ш.

«Да чего? сбѣжала вѣчоръ къ намъ... Какъ мы отъ тебя уѣхали, а она уже дома сидитъ... Шибко Б. ругаетъ; говоритъ колотить. А намъ что? сбѣжала да сбѣжала, пусть живетъ!»

«Григорій! крикнулъ Ш. коморщику: скажи Ивану съѣздить за Б.»

«Не отложить-ли, пока изъ Карымска вернемся? вкрадчиво предложилъ письмоводитель: «когда ихъ всѣхъ соберемъ? надо и бабу, и падчерицу вызывать; можно назначить имъ день хоть послѣ завтра, а то что попусту ждуть».

При этихъ словахъ Данчиновы подозрительно оглянули письмоводителя и живо заговорили съ Ш. по-бурятски.

«Ладно, къ вечеру кончимъ», отвѣтилъ Ш. Явился голова Степанъ Тулусовъ, маленькій рыхлый человѣчекъ и выслушавъ письмоводителя, присталъ къ его предложенію.

«Такъ да такъ» сдался Ш. къ неудовольствію Данчиновыхъ «только, Степанъ, безъ меня ничего не смѣй дѣлать» строго обратился онъ къ головѣ. Послѣдній утвердительно мотнулъ головой.

Скоро Ш. съ письмоводителемъ отправились въ Карымскъ. Голова сидѣлъ въ канцеляріи и вертѣлъ передъ глазами виньетку на оберткѣ одного изъ дешевыхъ російскихъ изданій. Пришелъ Б. и долго по-бурятски въ чемъ-то убѣждалъ голову. Послѣдній, кивнувъ головой, обратился къ помощнику писаря: «пиши, чтобы староста содѣйствовалъ».

«Я уже писалъ; вотъ она» и писецъ подалъ бумагу. «Читай!» потребовалъ Б. Во время чтенія онъ требовалъ болѣе точнаго означенія формы содѣйствія, именно прибавки: «содѣйствовалъ ворочать бабу».

«Ладно будетъ», успокоилъ его голова.

Управа опустѣла; коморщикъ съ писаремъ пообедавъ, улеглись спать. Черезъ нѣсколько часовъ къ управѢ подкатило съ десятокъ кошевокъ; въ нихъ было по одному и по два буряты, всѣ основательно пьяные, съ ружьями и палками въ рукахъ; во главѣ были Б. и родовой староста.

«Степанъ-би? (т. е. есть)» спросилъ послѣдній у коморщика.

«Угѣй!» отвѣтилъ тотъ.

«Чего онъ писалъ?» обратился староста къ писарю.

Писарь объяснилъ.

«А ты читай!» и староста сунулъ ему бумагу...

«А чтобъ бабу ворочать, нѣтъ?»

Б. съ ругательствами объяснялъ, что это само собой разумѣется.

«Нѣтъ, надо Степанъ ѣхать», заключилъ староста и вся масса отправилась къ головѣ.

«А ты, парень» обратился коморщикъ къ писарю «гляди бѣды не нажилъ-бы! Ты чего написалъ тамъ?...» — «Да что, что голова велѣлъ? Промежъ нихъ лисить надо!»

Снова толпа съ пѣснями и гикомъ подкатила къ управѣ. Б. высадилъ изъ кошевки свою жену, красивую, но сильно затомленную бурятку лѣтъ двадцати. Степанъ и Данчиновы были тутъ-же. Толпа размѣстилась по всѣмъ комнатамъ и ожесточенно галдѣла по-бурятски. Степанъ то мягко, то грозно говорилъ что-то буряткѣ. Б. подсакивалъ къ бурятамъ, говорилъ имъ что-то веселое, указывая на Данчиновыхъ и пока толпа гоготала, бѣжалъ помогать охаживать бабу. Эта упорно мотала головой и указывала на братьевъ, которые то-же чѣмъ-то грозили толпѣ. Наконецъ, Б. подхватилъ бабу и увелъ ее въ кошеву, а присутствующіе въ сугланной бросились на Данчиновыхъ, рвавшихся за сестрой.

На нѣсколько часовъ управа опять опустѣла; писарь передъ лампой что-то скрипѣлъ, коморщикъ короталъ время, щепая лучину и любясь на все возрастающую кучу ея. Зазвенѣли колокольцы и во дворъ вѣхала кошева. «До Карымскаго, видно, не доѣхали», вслухъ сообразилъ коморщикъ: «надо идти, помогать!» Со двора между тѣмъ слышались пьяные голоса Ш. и письмоводителя и оба ввалились въ сугланную.

«Ты что написалъ старостѣ?» свирѣпо набросился Ш. на помощника писаря.

«Голова велѣлъ; а бумага уже съ утра была написана. Чтожъ я буду переписывать?»... оправдывался помощникъ. «Съ какого утра? крикнулъ письмоводитель. А! ты безъ меня плутни обдѣлывать! Вонъ! Чтобъ сейчасъ твоего духу не было?... Молокососъ!... Ему хлѣбъ дали, а онъ вонъ какъ благодарить... Григорій, вели Ивану свезти его въ деревню со всѣмъ барахломъ... Какъ-же быть?» обратился онъ къ Ш.

Помощникъ остолбѣнѣлъ и растерянно обвелъ глазами комнату, но, встрѣтивъ подмигивающую улыбку коморщика, началъ соображать.

За Степаномъ послать! скомандовалъ Ш.

Письмоводитель снова заговорилъ въ примирительномъ тонѣ:

«Да пьяны, Коля! Пойдемъ спать... утромъ всѣхъ соберемъ».

Шаглановъ уставился на помощника, затѣмъ изъ подлѣбья взглянулъ на писаря:

«Врешь, Мишка! ты съ Б. снюхался. И въ Карымскъ меня нарочно увезъ... Гляди, Мишка, волкомъ взвоешь!»

Писарь умильно скорчился и лѣстивымъ голосомъ заговорилъ:

«Николай Шаглановичъ какъ тебѣ не стыдно... изъ-за чего шумъ поднимать, мало-ли бабъ бѣгаетъ... Посылай, пожалуй, за Степаномъ, а пока пойдемъ, выпьемъ».

«А ты, парень, оставайся», крикнулъ Ш. на помощника писаря.

Долго еще изъ письмоводительской квартиры слышался голосъ Ш., съ чувствомъ выводившаго скрипучіе звуки бурятской мелодіи. На утро Ш. съ больной головой явился въ канцелярію и разогналъ ямщиковъ за Б., Степаномъ, бабами и пр. Б. между тѣмъ, считая дѣло оконченнымъ, съ легкимъ духомъ явился благодарить голову и лицомъ къ лицу встрѣтился съ Ш. Послѣдній тотчасъ-же сталъ наступать на него, какъ онъ смѣлъ съ вооруженными людьми производить нападеніе на Данчиновыхъ, увозить жену до окончанія разбирательства и пр. Ш. отъ неожиданности встрѣчи не въ силахъ былъ отвѣчать на вопросы; за то почувствовалъ, что стоитъ лицомъ къ лицу съ злѣйшимъ врагомъ и, ринувшись съ дикимъ крикомъ, схватилъ Ш. за борты пиджака на груди и сильно швырнулъ его объ стѣну. Ш., растерявшись, бѣгалъ глазами вокругъ себя и прерывистымъ голосомъ обратился къ помощнику писаря: «вы видѣли въ присутственномъ мѣстѣ... оскорбилъ...» но вдругъ, овладѣвъ собой, освирѣпѣлъ. «Григорій, Иванъ! въ каталажку его!» Б. между тѣмъ съ ругательствами выходилъ чрезъ сугланную, не замѣчая коморщика и ямщиковъ, дѣлавшихъ видъ, что пытаются задержать его. Ш. сѣлъ въ кошеву и вслѣдъ за Б. направился къ Степану. Немного спустя пріѣхали всѣ; Б. лежалъ, прикрученный кушаками къ дровнямъ. Набралась цѣлая уйма бурятъ-истцовъ, отвѣтчиковъ, свидѣтелей и любопытныхъ; привезли жену Б. и сытую, здоровую дѣвку съ ребенкомъ. Это была падчерица. Въ ожиданіи разбирательства Ш., Степанъ, писарь и еще нѣсколько бурятъ повліятельнѣй пили водку и закусывали въ канцеляріи; въ сугланной толпа, разсѣвшись, покуривала и глотала слюнки, глядя въ отворенную дверь канцеляріи. Ш. ругалъ Степана на всѣхъ языкахъ и совался къ нему съ угрожающими жестами. Степанъ покорно трясъ головой и тихонько жаловался сосѣдямъ:

«И чего онъ хочетъ отъ Б.? что онъ ему сдѣлалъ?»

Публика безстрастно наблюдала, ожидая, что изъ этого выйдетъ. Привели связаннаго Б. и при немъ стали допрашивать жену. Начавъ быстро лепетать по-бурятски, она вдругъ перешла на русскій: послышалось: скотъ... цѣлый день работаю... всю зиму юртѣ... вечеромъ какъ пьяная... и въ заключеніе съ торжествомъ указала на мужа и сына падчерицы, что у нихъ «одна рожа». Затѣмъ расплакалась, громко припоминая, что она, такая молодая, должна терять свое право имѣть ребенка изъ-за какой-то паскудной дѣвки бездѣльницы... гладкой... Падчерица на вопросъ, чей у нея ребенокъ, отвѣтила, что «добыла на улицѣ». Письмоводитель указалъ на то, что сходство лица обнаруживается не раньше восьмилѣтняго возраста и вообще ничего не доказываетъ. Публика между тѣмъ внимательно разсматривала ребенка и нѣкоторые при этомъ улыбались, шопотомъ повторяя имя одного изъ поселенцовъ работниковъ. Письмоводитель обратился къ женѣ съ вопросомъ, чего-же она хочетъ. Баба, уже успѣвшая выплакаться, тупо молчала. Данчиновы съ азартомъ напустились на письмоводителя и требовали, чтобы бабу разлучили съ мужемъ и истребовали съ него вещи и пр., что принесла ему жена въ приданое. Голова уговаривалъ бабу перестать дурить, что хоть тяжело, но у мужа она все-таки хозяйка, а у братьевъ долго не уживется. Письмоводитель снова обратился къ братьямъ, стараясь устыдить ихъ тѣмъ, что они подводятъ человѣка подъ такую отвѣтственность изъ-за коня да сотни рублей, которые при ихъ достаткахъ не составляютъ большой цѣнности. Одинъ изъ братьевъ отвѣтилъ, что уговоръ былъ всѣ деньги въ годъ уплатить; сестра уже два года, какъ замужемъ, а денегъ Б. не отдаетъ. Ш., долго молча слѣдившій, обратился къ письмоводителю: «а что за это будетъ?»

Письмоводитель, покопавшись въ книжонкѣ, торжественно, при общемъ вниманіи прочелъ: ст.—1593. Лишеніе... монастырь... поселеніе...

«Вези бабу», крикнулъ Ш. Данчиновымъ, «а ты, обратился онъ къ письмоводителю, составляй бумагу засѣдателю, что Б. виноватъ, какъ ты читалъ»...

«Да это къ прокурору надо», перебилъ его письмоводитель.

«Пиши говорю»... заоралъ на него Ш. и не такъ увѣренно добавилъ: «какъ по закону надо и что Б. обязывается выдать братьямъ, что ему баба принесла и что онъ меня оскорбилъ въ присутствіи».

Б., все время тихо шептавшійся съ окружающими и только метавшій свирѣпые взгляды на Ш., зарычалъ какъ раненый звѣрь и рванулся къ Ш.; но скоро былъ водворенъ въ каталажку... Всѣ разѣхались. Голова, Ш., письмоводитель и еще двое-трое продолжали пить водку. Глядя на нихъ, коморщикъ обратился къ помощнику письмоводителя.

«Надо, парень, уходить, скоро буянить будетъ».

Шаглановъ, дѣйствительно, приближался къ тому извѣстному всей управѣ градусу, когда его трепетало все подневольное. Пользуясь моментомъ, улизнулъ голова и прочіе. Снѣгъ остался одинъ. Лежа на лавочкѣ, онъ распѣвалъ бурятскія пѣсни и время отъ времени выходилъ въ ямщицкую избу удостовѣриться, не убѣжалъ-ли Балханъ. Далеко ранѣе обычного часа у письмоводителя было темно и тихо; въ ямщицкой всѣ спали. Пооравъ пѣсни, поругавшись въ пустыхъ комнатахъ, опрокинувъ столъ и нѣсколько скамеекъ, Ш. уснулъ на лавочкѣ... Сквозь сонъ показалось ему, что вѣхала во дворъ кошева, что шумятъ и ругаются въ ямщицкой. Съ трудомъ страхнувъ сонъ, онъ вышелъ на улицу и увидѣлъ, что Балханъ съ племянникомъ своимъ Шабутомъ собираются уѣзжать. Пошатываясь, Ш. направился схватить подъ устцы лошадь, но былъ сбитъ нѣсколькими ударами и упалъ. Пьяными слезами оросилъ онъ снѣгъ и жалобно вопилъ: «Миша, меня били!» Письмоводитель съ помощью ямщиковъ положилъ его въ безчувственномъ снѣгъ на постель въ своей квартирѣ. Утромъ пріѣхалъ голова и узнавъ, что Шабутъ выбилъ дверь и увезъ Балхана, поблѣднѣлъ, сообразивъ, что ему самому перепадетъ за ихъ вину. Тихо, шепотомъ сталъ онъ вывѣдывать у письмоводителя, въ какомъ состояніи Шаглановъ, но грубые, отрывистые отвѣты только сильнѣе заставили трепетать въ ожиданіи будущаго, и дешевенкій журналъ довольно скучно вертѣлся въ его рукахъ. Вошелъ Шаглановъ съ помятымъ опухшимъ лицомъ и большой ссадиной на щекѣ; одѣтый въ шубу, онъ съ похмѣлья ежился отъ холода и стучалъ зубами; измученнымъ голосомъ онъ поздоровался: «а, Степанъ! мендү-мендү!» Голова бѣгалъ глазами по его фигурѣ, стараясь угадать свою участь.

«Что?» заговорилъ Шаглановъ: «сюда смотришь?... смотри, смотри!... Ни тебѣ, ни Балхану не пройдетъ даромъ! ѣду къ исправнику. Раз-

зорюсь, а тягаться буду». Степанъ помоталъ головой и прошепталъ: «да»; письмоводитель, продолжая ставить номера на бумагахъ, обратился къ Шагланову:

«А не лучше-ли по-своему,—такъ» и онъ сдѣлалъ жестъ кулакомъ; «исправникъ много понимаетъ? скажутъ ему, что былъ пьянъ, да и свидѣтелей нѣтъ. Если и признасть ихъ виноватыми, вотъ» — указавъ онъ статью въ книжкѣ: «рубля три четыре штрафа взыщеть... Степанъ Тулусовичъ и вы, Николай Шаглановичъ, вотъ это надо подписать: срочныя вѣдомости о денежныхъ недоимкахъ и о поступленіи въ экономическіе магазины».

Скоро въ управѣ остались коморщикъ да помощникъ писаря Три дня никто изъ бурятъ не являлся въ управу; дѣло Балхана будто въ воду кануло; только письмоводитель куда-то ѣздилъ каждый день.

«А пойдѣ-ка, парень, погляди, чего тамъ дѣлается», обратился однажды коморщикъ къ помощнику писаря, указывая на квартиру письмоводителя. Помощникъ, захвативъ для благовидности какую-то бумажонку, отправился и увидѣлъ за столомъ съ лѣтвami и питіями тихо и мирно, какъ подобаетъ добрымъ пріятелямъ, бесѣдующихъ голову, Шагланова, Данчиновыхъ и Балхана; письмоводитель съ женой угощали, какъ внимательные и радушные хозяева.

«Какъ-же это у нихъ сладилось?» съ недоумѣніемъ спросилъ помощникъ своего хромого ментора.

«Да какъ? Данчиновы свой калымъ сто рублей получили; Шаглановъ съ писаремъ по сорока, да Степану двадцать рубликовъ удѣлили—и вся недолга... То-то, парень, учись!» не то наставительно, не то съ ироніей закончилъ коморщикъ.

Въ канцелярію вошли письмоводитель съ Шаглановымъ и съ серьезнымъ видомъ занялись разборомъ и подписаніемъ предназначенныхъ къ отправкѣ бумагъ.

«А съ этой какъ быть?... Земскому засѣдателю 7-го участка помощника головы выборнаго Шагланова на Балхана и пр. объ оскорбленіи меня дѣйствіемъ въ присутствіи управы—жалоба... Подписана и занесена въ исходящую; надо посылать... по закону» послѣдніе слова онъ подчеркнул.

«У инородцевъ, вѣдь, по обычаю», не совѣмъ смѣло возразилъ Шаглановъ и, замѣтивъ, что письмоводитель смѣется, самъ засмѣялся.

«Шутникъ ты, Мишка!»

«А съ Ванькой поселенцемъ что будемъ дѣлать? Сегодня съ Балхана надчерницей, а завтра съ Шапаркиной дочкой, онъ весь улусъ перепортилъ: буряты дѣвокъ будто про него и запасали!»

«Да онъ до Пасхи нанялся?»

«Да. И деньги уже все выбралъ».

«Ну, такъ и чортъ съ нимъ; пусть дожидается пока парни шею свернутъ!»

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Памятная книжка Иркутской губерніи на 1891 г. Изданіе иркутскаго губернскаго статистическаго комитета. Иркутскъ 1891 г.)

Изданія большинства статистическихъ комитетовъ давно уже приняли однообразную форму. Почти всегда они называются «Памятными книжками» и почти всегда содержатъ одно и тоже: святцы, адресъ-календарь лицъ, служащихъ въ губерніи, кой-какія статистическія свѣдѣнія—изъ числа тѣхъ, которыя прилагаются къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ—и разныя справочныя свѣдѣнія. Названію своему они, большею частью, вполне соответствуютъ; но соответствуютъ-ли назначенію статистическихъ комитетовъ—это вопросъ.

Статистическіе комитеты существуютъ главнымъ образомъ для того, чтобы богатый статистическій матеріалъ, который, по естественному ходу дѣла, накопляется въ разныхъ административныхъ учрежденіяхъ, не оставался бесполезнымъ для науки, но обрабатывался и публиковался во всеобщее свѣдѣніе. Съ этою цѣлью начальники или представители разныхъ учреждений въ губерніи состоятъ непрѣмными членами статистическихъ комитетовъ. При такой организаціи комитетовъ, они имѣютъ полную возможность получать все цифровыя данныя и извѣстія о всѣхъ выдающихся фактахъ дѣятельности разныхъ вѣдомствъ губерніи. Одни призывы къ воинской повинности, напримѣръ, могутъ давать множество любопытныхъ свѣдѣній: о числѣ призванныхъ, принятыхъ, отпущенныхъ на льготу, забракованныхъ и неявившихся; о ростѣ новобранцевъ, ихъ гражданскомъ и семейномъ положеніи, степени образованія, родѣ занятій; о причинахъ браковки и т. п. То-же и по другимъ частямъ управления. Если-бы все такія свѣдѣнія поступали въ комитеты, то имъ оставалось-бы только разбираться въ этой массѣ матеріаловъ, систематизировать и издавать ихъ. Но этого почему-то не дѣлается.

Существуетъ другой разрядъ членовъ комитета—дѣйствительные члены. Они избираются изъ лицъ, которые, своими трудами, могли-бы приносить пользу комитету. Дѣятельность ихъ, при другихъ условіяхъ, могла-бы быть очень плодотворна. Программа статистическихъ комитетовъ не ограничивается одною статистикой, но обнимаетъ географію, исторію и этнографію губерніи. Притомъ и большинство дѣйствительныхъ членовъ довольствуется тѣмъ, что благосклонно позволяетъ себѣ пользоваться этимъ титуломъ, осво-

бождая себя отъ сопряженныхъ съ нимъ обязанностей. Но, не имѣя ни руководящаго начала, ни общаго плана для такой дѣятельности, члены эти дѣйствуютъ въ разбросъ и только случайно удѣляютъ комитетамъ что-нибудь изъ своихъ трудовъ.

Мудрено-ли послѣ этого, что статистическіе комитеты ограничиваютъ свою дѣятельность изданіемъ святцевъ и адресъ-календарей? Конечно, и такого рода изданія приносятъ своего рода пользу; но едва-ли они могли-бы имѣть мѣсто при наличности болѣе соответствующаго назначенію статистическихъ комитетовъ матеріала.

Впрочемъ, дѣло не въ формѣ, а въ содержаніи. Можно и въ шаблонную форму включить очень дѣльное содержаніе. Иркутскій статистическій комитетъ, по примѣру своихъ старшихъ собратьевъ, также ограничивается, большею частью, только изданіемъ памятныхъ книжекъ (отдѣльно изданы только нѣкоторые труды бывшаго секретаря комитета, Д. Д. Маріонова). Но слѣдуетъ отдать ему справедливость: издаваемые имъ «Памятныя книжки» иногда бываютъ очень богаты научнымъ матеріаломъ. Намъ особенно памятна, по разнообразію и серьезности содержанія, одна «книжка», кажется на 1865 г., которая сдѣлалась нынѣ библиографическою рѣдкостью.

И на нынѣшній разъ статистическій комитетъ издалъ далеко не заурядную «Памятную книжку». Прежде всего, въ ней сдѣлано нѣсколько чистовѣшныхъ улучшеній. Святцы занимаютъ всего только одинъ печатный листъ; адресъ-календарь, хотя и занимаетъ сто страницъ, но, съ одной стороны, напечатанъ болѣе сжато, чѣмъ прежніе, и съ другой, полнѣе прежнихъ (включены разныя общественныя и частныя учрежденія); къ нему приложенъ алфавитный указатель, что значительно облегчаетъ справку; книга издана очень опрятно и, не смотря на то, что заключаетъ въ себѣ 240 страницъ убористой печати, стоитъ всего 1 р.—Это небывалая для здѣшнихъ изданій дешевизна, и всякій, кому извѣстны трудности и дороговизна печатанія въ Иркутскѣ, согласится, что дешевле продавать книгу такого размѣра здѣсь нѣтъ никакой возможности.

Капитальною статьей нынѣшней книжки слѣдуетъ считать трудъ М. В. Загоскина: «Одна изъ Сибирскихъ общинъ» (селеніе Грановское). Этотъ трудъ состоитъ изъ девяти главъ: физическія условія мѣстности, хозяйственное распределеніе угодій; занятія жителей: земледѣіе и луговое хозяйство, орожденіе, скотоводство и подсобныя промыслы; народонаселеніе; благосостояніе общины, внѣшнее и внутреннее благоустройство, общинныя порядки, правовыя воззрѣнія, общій взглядъ на сибирскую общину; платежи и повинности. Кроме того, къ статьѣ приложены: подворный списокъ, планъ дачи селенія и планы домовъ,—закиточнаго и средняго. Этотъ перечень уже показываетъ, какъ разнообразно содержаніе статьи г. Загоскина; но онъ не даетъ никакого понятія, о той серьезности и полнотѣ, съ какими она обработана. Многолѣтнее пребываніе автора въ с. Грановскомъ дало ему возможность познаться со всеми подробностями быта его населенія, и онъ описываетъ этотъ бытъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, живымъ языкомъ и въ стройной системѣ. Особенно богата любопытными подробностями глава объ юридическихъ обычаяхъ (71—78)*). Положеніе жителей с. Грановскаго, по изслѣдованію автора, оказывается далеко не блестящимъ: земли мало, и та большею частью выпалана; покосовъ и еще меньше; арендная плата за землю высока,—отъ 12 до 16 р. десят.; подсобныя промыслы незначительны; повинности тяжелы (27 р. 15 к. на плательщика). Приведенныя въ статьѣ г. Загоскина данныя могутъ служить подтвержденіемъ мысли, уже высказанной въ здѣшнемъ географическомъ отдѣлѣ И. А. Молодыхъ, что для здѣшняго крестьянина одинаково невыгодны, какъ неурожай хлѣба, такъ и чрезмѣрный урожай его; въ первомъ случаѣ цѣны на хлѣбъ поднимаются, да и взятъ его негдѣ; во-второмъ—цѣны падаютъ, а хлѣбу нѣтъ сбыта. Многие изъ замѣченныхъ г. Загоскинымъ фактовъ могутъ быть примѣнены не къ одному Грановскому селенію. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія замѣчанія автора о положеніи извознаго промысла, вообще очень печальномъ въ послѣднее время (30—35) и замѣчательныя сужденія его вообще о сибирской общинѣ (78—81). Статья г. Загоскина представляетъ выдающееся явленіе не въ одной только провинціальной литературѣ.

Остальная часть статистическаго отдѣла занята таблицами: о движеніи населенія, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба, о фабрикахъ и заводахъ, о числѣ учебныхъ заведеній и о числѣ и распредѣленіи ссыльныхъ—за три послѣдніе года (1887—1889). Въ этотъ-же отдѣлъ слѣдовало-бы включить и составленную О. Н. Лаврентьевымъ, на основаніи произведенныхъ въ 1889 г. изслѣдованій, чрезвычайно любопытную таблицу сравнительнаго вѣса разныхъ родовъ хлѣба на разныхъ почвахъ, но таблица эта почему-то отнесена въ справочный отдѣлъ.

Въ таблицахъ объ учебныхъ заведеніяхъ намъ бросился въ глаза тотъ фактъ, что въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ число учащихся женскаго пола въ Иркутскѣ возрасло, а учащихся мужскаго пола, напротивъ, довольно быстро уменьшалось. Именно было:

	Въ 1887 г.	1888 г.	1889 г.
Мужск. пола	2,356	2,345	2,302
Женск. пола	1,525	1,525	1,551.

Вѣроятно, это случайное явленіе, но тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ вниманія.

Въ послѣднемъ, т. е. справочномъ отдѣлѣ, кромѣ упомянутой таблицы, помѣщены только свѣдѣнія: объ административномъ дѣленіи округовъ на земскіе участки, волости и вѣдомства и о почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ въ губерніи.

Вообще-же «Памятная книжка» составлена очень удовлетворительно. Къ недостаткамъ ея можно отнести, прежде всего, нѣкоторую невыдержанность системы. На 105 стр., напр., «сиропитательно-ремесленная школа» показана въ числѣ «пріютовъ и сиропитательныхъ заведеній», а «ремесленно-воспитательное заведеніе Н. Трапезникова»—въ числѣ «спеціальныхъ», тогда какъ оба эти заведенія однородны, и въ предъидущихъ таблицахъ совершенно правильно отнесены къ первой категоріи. Александровскій и Маринскій дѣтскіе пріюты—учрежденія мѣстныя—помѣщены вмѣстѣ съ губерскимъ попечительствомъ. Къ адресъ-календарю приложенъ списокъ перемѣнъ, происшедшихъ по 1-е іюля; но въ немъ включены далеко не все перемѣны; особенно не посчастливилось въ этомъ отношеніи частнымъ обществамъ; также невѣр-

* Нужно сказать, впрочемъ, что въ этой главѣ помѣщены далеко не все мѣстныя юридическіе обычаи, нѣкоторые изъ нихъ приведены въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напр., извѣстіе о томъ, что при выдачѣ дочерей замужъ берется за нихъ «кладка» и что замужнія дочери не участвуютъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ, помѣщено въ VII гл. о бытовыхъ обычаяхъ (67—68).

ности въ титулахъ*); но это, вѣроятно, уже вина учреждений, доставлявшихъ свѣдѣнія. Для большаго сокращенія объема адресъ-календаря, слѣдовало-бы печатать его не циферо, а петитомъ, и притомъ съ сокращеніями собственныхъ именъ въ родѣ тѣхъ, какія употребляются въ календарѣ Суворина. Наконецъ, непріятное впечатлѣніе производитъ допотопная система помѣщать графическія свѣдѣнія въ аршинныхъ таблицахъ. Въ изданіяхъ центральнаго статистическаго комитета эта система давно уже брошена и всѣ таблицы приводятся къ обыкновенному формату книги; петить и въ этомъ отношеніи можетъ оказать большую услугу. Въ заключеніе мы должны указать на большое количество опечатокъ, которыя, притомъ, оговорены далеко не всѣ. Казенныя типографіи, особенно при печатаніи правительственныхъ изданій, не должны-бы навлекать на себя въ этомъ отношеніи никакихъ нареканій.

Нельзя не пожалѣть также о слишкомъ позднемъ выходѣ книжки: такія изданія должны выходить передъ началомъ или въ началѣ года. Вѣроятно вина въ замедленіи упадетъ тоже на типографію. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Переживаемое народомъ тяжелое время привлекаетъ вниманіе и частныхъ лицъ. «Р. Вѣд.» сообщаютъ, что служащіе въ московскомъ губернскомъ земствѣ устраиваютъ между собою подписку (съ отчисленіемъ одного процента изъ жалованья) въ пользу населенія тѣхъ мѣстностей, которыя особенно пострадали въ текущемъ году отъ неурожая.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, рѣшено нѣкоторыя изъ узаконеній, касающихся работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, распространить на такъ называемыхъ **торговыхъ мальчиковъ** и, между прочимъ, вмѣстѣ съ содержателямъ торговыхъ заведеній въ обязанность предоставлять находящимся у нихъ мальчикамъ, если они не окончили курса народныхъ училищъ, время для посѣщенія школъ.

— Изъ сообщенія «Гражд.» видно, что въ минист. вн. дѣлъ намѣчены слѣдующія основныя черты предполагаемаго **выкупа владѣльческихъ городовъ** въ юго-западномъ краѣ: правительство даетъ городамъ въ ссуду капиталы, необходимыя для выкупа; размѣръ выкупной суммы опредѣляется по десятилѣтней сложности чистаго дохода, даваемаго городами владѣльцамъ и составляющагося изъ монопольныхъ правъ послѣднихъ, а также чиншевыхъ платежей. По окончаніи точнаго приведенія въ извѣстность всѣхъ такихъ доходовъ и по соглашенію съ владѣльцами относительно размѣра выкупной суммы, послѣдняя выдается имъ полностью изъ государственнаго банка.

— «Моск. Вѣд.» продолжаютъ печатать детали предполагаемой **городовой реформы**. Въ проектѣ, между прочимъ, устанавливается: «если гласный не явится въ засѣданіе думы или не пришлетъ объясненія о законныхъ къ тому препятствіяхъ, или его объясненіе признано будетъ незаслуживающимъ уваженія, то онъ подвергается за это: въ первый разъ—замѣчанію отъ председателя думы, во второй—денежному взысканію не свыше 75 р. и въ третій разъ—сверхъ того-же денежнаго взысканія, исключенію изъ собранія или на время, самой думой опредѣленное, но, во всякомъ случаѣ, не далѣе какъ до слѣдующихъ выборовъ. За нарушеніе порядка въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ домохозяева виновные подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. Означенныя правила устанавливаются взаимнѣ 1434 и 1440 ст. уложенія о наказаніяхъ и ст. 39 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

— Газеты сообщаютъ, что дѣла **нупеческихъ управъ** предполагается передать въ вѣдѣніе городскихъ управъ, учредивъ для того при этихъ послѣднихъ особый столъ.

— Изъ данныхъ о **водяныхъ путяхъ сообщенія** въ Европѣ видно, что Россіи въ данномъ случаѣ принадлежитъ первое мѣсто. Она обладаетъ 65,000 километровъ судоходныхъ путей сообщенія; за ней слѣдуетъ Франція съ 12,000 километр. и затѣмъ Германія съ 10,000 километр. На Долю Англій приходится 6,100 килом., Голландіи—4,100 килом., Италіи—2,360, Бельгіи—2,200 и Швеціи—1,300.

— Осенью комитетомъ грамотности устраивается **выставка лубочныхъ** и вообще народныхъ картинъ. Цѣль выставки—по возможности ознакомить съ картинами этого рода, какъ прежде издававшимися, такъ и издающимися теперь, и такимъ образомъ, содѣйствовать путемъ сравненія появленію улучшенныхъ ихъ изданій, какъ со стороны художественной, такъ особенно воспитательной и учебной. За лучшія коллекціи, за составленіе,

изданіе и распространеніе картинъ присуждаются почетныя награды. Чистый доходъ отъ выставки пойдетъ на бесплатную рассылку книгъ въ бѣднѣйшія школы.

— Въслѣдствіе запросовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ учреждений министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что, впредь до измѣненія, аптекарскіе ученики-евреи, въслѣдствіе указа правительствующаго сената, состоявшагося въ февралѣ 1889 года, имѣютъ право повсемѣтнаго въ имперіи жительства.

— Утвержденъ списокъ **лѣкарственныхъ веществъ**, которыя не могутъ продаваться въ **аптекарскихъ магазинахъ** и **лавкахъ**: всѣ отвары, пилюли, водные настои, жидкія мази, травы, изрѣзанныя въ порошокъ, species, сыворотки, настойки и многія другія.

— Конкурсное управленіе, учрежденное еще въ 1882 г., по дѣламъ несостоятельнаго пресловутаго **скопинскаго** городского общественаго банка, до сихъ поръ продолжаетъ существовать и недавно опубликовало отчетъ о своихъ кассовыхъ операціяхъ за время съ 1882 г. по 26-е мая 1891 г. За весь отчетный періодъ въ конкурсное управленіе поступило 2,620,458 руб. 18 коп., изъ которыхъ 1,821,943 руб. 41 коп. взысканы по векселямъ и получены съ должниковъ банка; остальная-же сумма получилась отъ продажи и выкупа заложенныхъ недвижимыхъ имуществъ и процентныхъ бумагъ и отъ другихъ поступленій. За этотъ періодъ израсходовано 2,620,458 р. 18 к., изъ которыхъ 2,074,394 р. 16 к. выдано и отослано вкладчикамъ. Насколько было обширно слѣдственное производство о злоупотребленіяхъ по банку, можно судить по тому, что за копию съ этого производства уплачено судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ 130 р. 80 к. Въ настоящее время въ конкурсной массѣ и у присяжныхъ попечителей имѣется 130,325 руб. 55 коп.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ, 16-го августа. Все крупныя продажи мануфактурныхъ товаровъ окончены; продано менѣе прошлогодняго на 25—30 процентовъ; шелковыя издѣлія въ маломъ спросѣ, торгуютъ ими тихо, цѣны дешевле прошлогоднихъ на 10⁰/₁₀₀; парчевые товары въ прежней цѣнѣ; на листовое яковлевское желѣзо цѣны оставлены безъ повышенія; чугунное литье—отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. высокіе сорта, а низкіе—отъ 1 руб. 10 коп.; на хлѣбной биржѣ цѣна на осенія поставки установилась отъ Царицына, Камышина и Быковскихъ хуторовъ до Рыбинска 11 коп., Ярославля—10 коп., Костромы—9 коп.; хлѣбныя сдѣлки были: мука ржаная 12 руб. 10 коп., крупа, ярица—14 руб. 10 коп., овесъ вятскій—4 руб. 55 коп.; керосинъ съ наливомъ въ вагоны—отъ 67 до 70 коп. пудъ.—Въ Волгѣ вода прибываетъ, кругомъ дожди, на перекатахъ скопленіе каравановъ стало уменьшаться.

ОДЕССА, 17-го августа. Дѣла съ рожью совершенно приостановились, цѣны номинальныя.

САРАТОВЪ. Ржи въ привозѣ достаточно, цѣны понижаются; по линіи желѣзной дороги спроса нѣтъ; цѣна ей тамъ—до 1 руб. 15 коп. за пудъ; овесъ въ цѣнѣ быстро повышается; сегодня цѣны 82—90 коп. пудъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го августа. «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что учреждается специальная коммиссія изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ правительственныхъ учреждений и вѣдомствъ для разработки вопроса о русскомъ торговомъ мореходствѣ; въ коммиссію будутъ приглашены представители различныхъ мѣстныхъ учреждений, судопромышленники съ морей Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго и другія компетентныя лица.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го августа. «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на-дняхъ вносится въ государственный совѣтъ проектъ учрежденія государственной кассы рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ отъ несчастныхъ случаевъ. Та-же газета передаетъ, что вопросъ объ изданіи обязательнаго санитарно-врачебнаго закона для фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ. Газеты сообщаютъ, что введеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ въ остальныхъ внутреннихъ губерніяхъ предполагается закончить не позже 1-го мая 1892 года.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го августа. Опубликовано распоряженіе министра финансовъ о временномъ выпускѣ вновь 24 миліоновъ руб. кредитныхъ билетовъ съ обеспеченіемъ ихъ на сей разъ золотомъ, принадлежащимъ государственному банку.—Опубликованы новыя правила объ учетѣ чугуна, освобождаемаго согласно ст. 496 уст. горнаго отъ взиманія подати.—Образуется специальная коммиссія для разработки русско-сербскаго торговаго договора.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ государственный совѣтъ внесенъ проектъ объ измѣненіи дѣйствующихъ видовъ наказанія за подлоги и растрату.—«Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно рѣшенъ вопросъ о новомъ распредѣленіи волостей въ губерніяхъ: Во-

* Почетный попечитель Сибиряковской богадѣльни, генералъ отъ кавалеріи Н. П. Синельниковъ, названъ генералъ-лейтенантомъ; у начальницы института пропущенъ титулъ баронессы и т. д.

льмской, Таврической, Бессарабской и другихъ, въ которыхъ значительная часть населенія состоитъ изъ инородныхъ колонистовъ и гдѣ послѣдніе образовали обособленныя волости, изгнавъ совершенно русскій элементъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21-го августа. «Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ начаты подготовительныя работы по выясненію условий, касающихся мѣтропріятій земствъ, направленныхъ къ удовлетворенію экономическихъ нуждъ сельскаго населенія.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Политическіе отдѣлы всѣхъ органовъ европейской печати продолжаютъ наполняться подробностями демонстративныхъ овацій, въ коихъ проявились франко-русскія симпатіи во время пребыванія французской эскадры въ Кронштадтѣ. Нѣмецкая печать, въ началѣ всячески умалявшая значеніе этого факта, перемѣнила теперь тонъ. *Vossische Zeitung* замѣчаетъ: «французскія домогательства нашли себѣ теперь очевидное удовлетвореніе. Самолюбіе лучшихъ людей среди французовъ, которое до сихъ поръ оскорблялось холоднымъ отклоненіемъ русскихъ правительственныхъ круговъ, теперь, наконецъ, удовлетворено, и сознаніе собственного достоинства и достоинства ихъ народа уже болѣе не удержитъ ихъ отъ участія въ руссофильскихъ манифестаціяхъ, которыя до сихъ поръ были болѣе дѣломъ второстепенныхъ лицъ и ни передъ кѣмъ не отвѣтственной толпы. Съ этимъ обстоятельствомъ политика должна считаться. Франція и Россія безспорно сознаютъ теперь, что онѣ могутъ положиться другъ на друга. Друзьямъ мира остается только желать, чтобы это сознаніе не сдѣлало ихъ заносчивыми и чтобы онѣ ни подъ какимъ видомъ не забыли одного, что тройственный союзъ былъ заключенъ именно въ виду наступившаго теперь положенія и что онъ укрѣплялся всегда именно по мѣрѣ сближенія французовъ съ русскими». Понятно, что почти ежедневно прибавляются все новыя и новыя комментаріи къ этому событію. Такъ, петербургскій корреспондентъ «Times» приподноситъ читателямъ слѣдующія свѣдѣнія, полученные имъ—по его увѣренію—отъ «высоко-авторитетнаго лица»: «не такъ давно русскій посолъ въ Парижѣ, баронъ Моренгеймъ, вступилъ въ переговоры съ президентомъ французской республики относительно главныхъ основаній союза Россіи съ Франціей. Контръ-адмиралъ Жерве привезъ въ Кронштадтъ проектъ условий, на которыхъ сошлись обѣ стороны, для обсужденія и разработки ихъ министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и морскимъ. Когда эти переговоры будутъ доведены до благополучнаго конца, окончательно редактированный документъ будетъ подписанъ этими тремя министрами, и договоръ останется въ сыромъ видѣ впредь до наступленія психологическаго момента. Всѣ эти дни вечера были посвящены обѣдамъ и дружественнымъ манифестаціямъ, утра же французскій адмиралъ проводилъ въ совѣщаніяхъ съ г. Гирсомъ, генераломъ Ванновскимъ и адмираломъ Чихачевымъ». Нѣкоторыя французскія газеты выразили опасеніе, чтобы послѣдствіемъ подобнаго союза не было въ будущемъ присоединеніе Константинополя къ Россіи, вспоминая при этомъ слова Наполеона I: *Constantinople—jamais*. Въ отвѣтъ на это, петербургскій корреспондентъ «Gaulois» телеграфируетъ, что одинъ изъ нашихъ высокопоставленныхъ дипломатовъ высказался по вопросу о Константинополѣ несогласеніи съ Франціей слѣдующимъ образомъ: «Россія окончательно отказалась отъ мысли завоевать Константинополь. Она дорожитъ дружбою Франціи и ей хорошо извѣстно, что всякое посягательство на Турцію вызоветъ протесты французскаго правительства. Съ этой стороны можно быть, слѣдовательно, спокойнымъ. Мы не подпишемъ союзаго договора, потому что русскому правительству противно въ принципѣ всякое подобное обязательство, но намъ слѣдуетъ хорошо извѣстно, какъ намъ должно поступать, чтобы избѣжать ошибокъ, могущихъ испортить отношенія наши съ Франціей». Вообще, толки объ этомъ «союзѣ» составляютъ нынѣ любимую тему газетныхъ политиковъ, подкрѣпляющихъ вѣскость своихъ сужденій еще тѣмъ фактомъ, что 22-го іюля въ Москву доставлены изъ Парижа хоругви, принадлежавшія до 1854 г. церкви г. Евпаторіи, отнятыя французами во время крымской войны и хранившіяся до сихъ поръ въ парижскомъ соборѣ Notre Dame.

Въ то же время газеты наполнены свѣдѣніями о предстоящемъ приемѣ той же французской эскадры въ Англію, которую собиралась посетить сама императрица Викторія. Англійская печать выражаетъ единодушно свое удовольствіе по поводу прихода франц. эскадры въ Портсмутъ,—не то французская печать: оппозиціонная фракція послѣдней осуждаетъ за это правительство и сильно нападаетъ на министра иностранныхъ дѣлъ Рибо: Англія—де всегда ненавидѣла Францію, завидовала ей, строила ей козни,—незачѣмъ,

поэтому, расшаркиваться передъ нею и обмѣниваться съ нею вѣжливостями.

Въ Италіи усиливается агитація противъ тройственнаго союза и дѣлаются попытки къ улучшенію отношеній съ Франціей. Сомнительно, чтобы агитація была сколько-нибудь ослаблена статьей Криспи («Италія, Франція и папство»), напечатанной въ «Contemporary Review», доказывающей, что Италія присоединилась-де къ тройственному союзу ради огражденія себя отъ требованій Ватикана, всегда могущаго рассчитывать на поддержку Франціи.

ГЕРМАНІЯ. Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что въ скоромъ времени начнется изданіе рукописей, оставшихся послѣ фельдмаршала Мольтке. Оно откроетъ историческимъ очеркомъ франко-прусской войны 1870—1871 года, который займетъ около двадцати пяти печатныхъ листовъ. Въ этомъ очеркѣ фельдмаршалъ вовсе не касается политической стороны описываемыхъ событій, а стремится главнымъ образомъ пополнить тѣ пробѣлы, которые замѣчены имъ въ докладахъ и донесеніяхъ генеральнаго штаба. Мольтке еще при жизни неоднократно жаловался на большую неточность и неясность многихъ докладовъ.

ШВЕЦІЯ-НОРВЕГІЯ. Изъ Стокгольма сообщаютъ, что тамъ сильное вниманіе возбуждено выпѣшнимъ путешествіемъ короля Оскара въ Норвегію, населеніе которой очень возмущено словами бывшаго шведскаго военнаго министра Акергельма: «Если я получу 90-дневный срокъ для военныхъ изученій, то мы поговоримъ съ норвежцами по-шведски». Въ настоящее время среди норвежцевъ явилось большое неудовольствіе противъ уніи, но шведы надѣются, что павѣстной любезности короля Оскара удастся все сгладить. При отъѣздѣ короля изъ Стокгольма въ Норвегію собралось огромное количество народа, сопровождавшее симпатичными кликами отъѣзжавшаго короля. Одна шведская газета заключила передовую статью, посвященную путешествію короля, слѣдующими словами: «Мужайся, государь! И, дѣйствительно, король Оскаръ былъ встрѣченъ съ большимъ энтузіазмомъ въ Христианіи, куда онъ прибылъ на празднованіе 250-лѣтняго юбилея города. Торжественная рѣчь короля, въ которой онъ подтвердилъ самостоятельность Норвегіи и указалъ на связанныя съ этимъ обязанности, въ особенности на новыя береговыя укрѣпленія,—встрѣтила сердечный откликъ въ населеніи.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ВАЛЬПАРАЙСО. Войска инсургентовъ были вооружены ружьями системы Манлихера и патронами съ бездымнымъ порохомъ; оружіе это впервые употреблено было въ настоящей войнѣ, пули пронизывали людей въ первой шеренгѣ и убивали людей, стоявшихъ за ними. Официальныя телеграммы извѣщаютъ о капитуляціи Вальпарайсо; обѣ стороны понесли сильныя потери; городъ поставленъ подъ охрану адмираловъ великихъ державъ для поддержанія тамъ порядка.

БЕРЛИНЪ. Вслѣдъ за вступленіемъ въ силу запрещенія вывоза ржи изъ Россіи увеличивается число массовыхъ петицій, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ; завтра состоится публичная сходка всѣхъ здѣшнихъ ферейновъ, ремесленниковъ и нѣсколькихъ тысячъ социалистовъ съ цѣлью адресовать правительству петицію, касающуюся вздорожанія предметовъ потребленія.—Распространившіеся за послѣднее время слухи о замѣнѣ генерала Каприви графомъ Вальдерзее должно считать пока не основательными.

НЬЮ-ІОРКЪ. Близъ Стестевилля на рѣкѣ Катудѣ въ Сѣверной Королінѣ произошла ужасная катастрофа: поѣздъ, шедшій со скоростью 45 миль въ часъ, подошелъ въ полночь къ мосту, на которомъ прогнившія шпалы причинили распиреніе рельсовъ; локомотивъ перескочилъ перила моста и упалъ, увлекая за собой вагоны въ рѣку съ высоты 91 фута; изъ пассажировъ 21 убиты и 29 ранены тяжело.

КОПЕНГАГЕНЪ. Шведскій король прибудетъ въ Фреденсборгъ 1-го сентября н. с. и послѣ полудня уѣдетъ обратно. Король пригласилъ датскаго короля и его Высочихъ Гостей къ участію 5-го сентября въ охотѣ на зайцевъ на островѣ Хвеевѣ; приглашеніе принято.

НЬЮ-ІОРКЪ. Бальмасета отступаетъ на Сантѣаго, подѣ стѣнами котораго онъ приказалъ сосредоточить войска; президентъ призвалъ какъ можно больше войскъ изъ сѣверныхъ и южныхъ провинцій, благодаря чему онъ вскорѣ будетъ располагать болѣе многочисленной арміей, чѣмъ конгрессисты.

ВАШИНГТОНЪ. Здѣсь не думаютъ, что Бальмасета понесъ полное пораженіе, такъ какъ гористая страна представляетъ прекрасныя условія для обороны.

ФУМЭ. Въ полночь отправились отсюда на пароходѣ возвращавшіеся на родину далматинцы; при проѣздѣ ихъ чрезъ городъ произошли бурныя манифестаціи; на громкіе крики «вивю», венгерцы отвѣчали кликами

«елъенъ» и «долой хорватовъ». Далматинцы, сѣвъ на пароходъ, кричали «долой Венгрію»; демонстраціи въ городѣ продолжались и завершились драками, причемъ нѣсколько хорватскихъ студентовъ были ранены и произведено 19 арестовъ.

ВѢНА. Опубликовано императорское повелѣніе о сформированіи къ 1-му октября четырехъ новыхъ боснійскихъ и герцоговинскихъ ротъ, число такихъ ротъ будетъ доведено до сорока.

НЬЮ-ІОРКЪ, 20-го августа. Положеніе дѣлъ въ Чили спокойнѣе; генералъ Бакведано провозглашенъ временнымъ президентомъ; нѣсколько высшихъ должностныхъ лицъ Балмаседы приговорены военнымъ судомъ къ разстрѣленію.

БЕРЛИНЪ. Сегодня вступаетъ въ силу пониженный тарифъ по посылкамъ для перевозки хлѣба; кромѣ прусскихъ казенныхъ дорогъ и многихъ небольшихъ частныхъ рельсовыхъ путей, тарифъ этотъ распространяется на Саксонію, бранденбургскія, эльзасъ-лотарингскія казенныя желѣзныя дороги и на любекско-бюхнерскую, мекленбургскую, бреславль-варшавскую и алтдаммъ-кольбергскую линію; не смотря на это удешевленіе, все-таки не рассчитываютъ на пониженіе высокихъ цѣнъ хлѣба, такъ какъ подвозка по воднымъ путямъ все-таки обходится дешевле, поэтому теперь и въ національно-либеральной фракціи правительственная партія настоятельно требуетъ безотлагательной пріостановки хлѣбныхъ пошлинъ; съ другой стороны предложенный способъ привоза хлѣба казенными средствами встрѣчаетъ общее противорѣчіе.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 25-му августа.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная	—	50	—	55
« пшеничная	—	90	—	—
Крупчатка 1-й сортъ	3	10	3	60
« 2-й сортъ	2	80	3	—
« 3-й сортъ	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный	—	60	—	60
Крупа ячменная	1	—	1	20
« гречневая	1	—	1	20
Мясо	3	40	3	60
Омули сотня	5	—	7	—
Рыба свѣжая	4	—	6	—
Чай кирпичный мѣсто	47	—	—	80
Сахаръ головной	8	30	9	20
« пиленный	9	—	9	60
« леденецъ	10	—	11	20
Картофель мѣшокъ	—	60	—	70
Овесъ пудъ	—	55	—	60
Сѣно пудъ 25 к.	—	3	—	—
Свѣчи стеаринов.	11	—	11	20
« салныя	5	80	6	—
Керосинъ	4	60	4	80
Табакъ листовой	4	20	5	20
Дрова березов. саж.	3	50	3	70
Масло коноплян.	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ	14	—	16	—
Масло коровье.	9	—	9	60

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, въ виду истощенія средствъ его по удовлетворенію текущихъ нуждъ учащихся, покорнѣе проситъ гг. членовъ общества посѣлшить уплатою членскихъ взносовъ какъ за настоящій, такъ и минувшіе года. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются въ Иркутскѣ: **Вл. О. Лукинымъ**, казначеемъ общества (сибирскій торговый банкъ); **Вас. Я. Кузнецовымъ** (отд. государтв. банка); **Н. П. Сивковымъ** и **В. З. Сназываевымъ** (банкъ Е. Медвѣдниковой); **А. И. Бобровниковымъ** (Луговая ул.); **Е. М. Шулепниковою** (женская гимназія); **Л. С. Зисманъ** (врачъ); **М. В. Пихтинымъ** (д. Громова) и **А. И. Минѣевымъ**. Въ г. Минусинскѣ **Е. И. Мамонтовою**; **Кяхтѣ С. Я. Синициною**; **Верхнеудинскѣ И. И. Казанскимъ** (городовой врачъ); **Читѣ К. К. Бирманъ** (мужская гимназія); **Благовѣщенскѣ В. И. Буньковымъ** и **С. К. Оранскимъ** (инженеръ); **Киринскѣ К. К. Кокоулинымъ** (штатн. смотр.); **Нохтуѣ К. М. Калашниковымъ** (на Бодайбѣ); **Витимѣ А. И. Оглоблинымъ** (Малопатомское т-во), **Н. И. Штраусъ** (горн. исправникъ), **И. І. Полевымъ** (пр. Степановскій) и **А. И. Арлянкимъ**.

2) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ общества, что засѣданія его будутъ происходить еженедѣльно, по четвергамъ (кромѣ табельныхъ дней), съ 7 час. вечера, въ помещеніи сибирскаго торговаго банка.

(8) 7.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка объявляетъ, что оно съ седьмого августа 1891 года будетъ взимать:

По учету векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ	- - - -	7 1/2 0/0
» » » » 9 »	- - - -	8 0/0
» цѣнныхъ бумагъ и купоновъ	- - - -	7 1/2 0/0
по ссудамъ подъ проценти. бумаги гарантир.	- - - -	6 1/2 0/0
» » » » не гарант.	- - - -	7 0/0
» » товары	- - - -	8 0/0
» до востребованія (спеціальнымъ текущимъ счетамъ), обезпеченнымъ процентными бумагами	- - - -	7 1/2 0/0.

(4) 3.

Ко мнѣ обращаются словесно и письменно съ просьбой уплачивать за моихъ служащихъ или за лицъ, носящихъ мою фамилію, кредитующихся за мой счетъ.

Считаю долгомъ опубликовать, что никакіе долги, дѣлаемые отъ моего имени, — наличными-ли деньгами или товарами, — но безъ примаго и спеціальнаго законнаго на то уполномочія, — мною уплачиваться не будутъ

(2) 1.

У. М. Файнбергъ.

Школа «ДѢТСКІЙ САДЪ» имѣетъ честь извѣстить, что 27-го сего августа въ 11 часовъ утра имѣетъ быть совершено въ ДѢТСКОМЪ САДУ молебствіе предъ началомъ ученія, а 28-го числа начнутъ занятія. Пріемъ въ ДѢТСКІЙ САДЪ продолжается. Въмѣсто кончавшейся начальницы М. Г. Тюменцевой временно исправляетъ должность М. А. Бѣлозерова.

(2) 2.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

имѣются въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

Бориса Леонтьевича Лейбовича

въ Иркутскѣ:

Бумага альбуминная розовая и фіолетовая, картонъ четырехъ и пятилѣтний, пластинки бромжелатиновые, фабрикъ «Варнерке» и «Россія» $\frac{9}{12}$, $\frac{12}{16} \frac{1}{2}$, $\frac{13}{18}$, $\frac{18}{24}$, $\frac{24}{30}$, $\frac{30}{40}$ с. т.;

Бланки: визитныя, кабинетныя, будуарныя, променады, полупроменады, бижу, миньонъ и другихъ форматомъ;

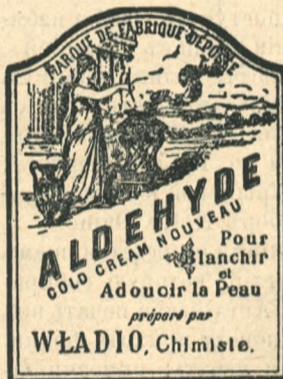
Колодіи: обыкновенный и іодированный, натрумъ гипосульфурозумъ, ляписъ, кали шавелевый, эфиръ сѣрный, золото хлористое, пироксилінъ, купоросъ желѣзный, сѣрнокислый кали, эйконогенъ и др.

Господамъ иногороднымъ покупателямъ отпускъ производится безъ замедленія и въ самой тщательной укупоркѣ; для ихъ-же удобства товаръ высылается наложеннымъ платежемъ.

Подробный прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно.

Адресъ для телеграммъ: «Иркутскъ Лейбовичу».

(10) 9.

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ веществъ, разрѣшена врачебнымъ отдѣленіемъ петроковскаго губернскаго правленія на общихъ основаніяхъ торговли.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ химика ВЛАДИО.

Малый флак. 60 коп., большой флак. 1 руб. Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ.

Продается въ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерн. магазинахъ.

Главный складъ у **В. Кремеръ**, Старо-Гостинный дв. № 29—30, въ Москвѣ. Пересылка за счетъ заказчиковъ съ наложеннымъ платежомъ.

(10) 10.

ШОКОЛАТЪ

Саушнъ К^о

НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.

(36) 6.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

**САМОЕ ЛУЧШЕЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО**

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРЕМІИ... 15... и... 20 К.

МЫЛО БУХАРСКИХЪ ЭМИРОВЪ
ОЧЕНЬ ДУШИСТОЕ И СЪ ПОРТРЕТАМИ... 25 К.

МЫЛО ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА
СЪ ВИДАМИ БАШНИ ЭИФЕЛЯ... 25 К.

МЫЛО КИТАЙСКОЕ
НОВЫЙ ЗАПАХЪ... 20 К.

A. СІУ и К^о

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГЛАВНЫХЪ
ПАРФЮМЕРИ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ

(12) 5.

ГОЛЛАНДСКІЯ ЛУКОВИЦЫ (Гиацинты),
тюльпаны, нарциссы, тацеты, крокусы,
ландыши и т. д.

Отправка изъ Москвы въ началѣ авгу-
ста и позднѣе.

ПОРТБУКЕТЫ всѣхъ сортовъ.
ЖАНДИНЬЕРКИ, корзинки для цвѣтовъ.
АБАЖУРЫ для цвѣточн. горшковъ.
ФАРФОРОВЫЕ ЦВѢТЫ въ большомъ выборѣ.
Цѣны оптовыя фабричныя.
Прейс-куррантъ бесплатно.

М. ВОЛЛМЕРЪ, МОСКВА
Арбатъ, домъ Авдѣева.
Фабрика въ Берлинѣ. Отдѣленіе въ Амстердамѣ.
(6) 5.

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА
въ г. Томскѣ,
существующій съ 1873 года,
высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ
и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-
бы то ни публикованныя
ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.
Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.
Полный каталогъ книгъ (7,500 названій) высылается за
3 семикоп. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20,000
названій).
(52) 9.

КОФЕ
ЛЮБИТЕЛЕЙ

Саушнъ К^о

НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.

(36) 6.

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
И
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ
И
КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
ФАБРИКИ
ВРОКАРЪ И К^о
можно получать во всѣхъ лучшихъ
магазинахъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(12) 6.

Иллюстрированный каталогъ съ самоучителемъ высылается за 30 к. марками. (10) 3.

НОВОСТЬ!
**МОМЕНТАЛЬНЫЕ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ**
отъ 12 до 30 руб. и дорожкѣ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ новѣйшихъ фотографическихъ приборовъ.
Пластины всѣхъ фабрикъ, бумага: альбуминная, ари-
стотипная и миньонная.

Оптовый складъ, фотографическ. принадл.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ.
С.-Петербургъ Москва Мясницкая ул. угол.
Невскій № 30—16. Кривоколѣн. пер. д. Соколова.

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ каменные кла-
дovyя въ домѣ Николая
Петровича Лаврентьева по Трапезниковской
улицѣ. (10) 5.

**Книжный магазинъ I. М. Гаврило-
вича въ Иркутскѣ**

имѣетъ въ продажѣ книги по разнымъ
отдѣламъ, ноты, а также учебныя по-
собія, канцелярскія, конторскія при-
надлежности и отдѣлъ игрушекъ. На-
родный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ
большомъ количествѣ; для городскихъ
и народныхъ училищъ специально за-
готовлены: портреты Царствующихъ
Особъ, бланки журналовъ, свидѣ-
тельствъ, папки и всѣ письменныя
принадлежности по весьма умѣреннымъ
цѣнамъ и хорошаго качества; для учеб-
ныхъ заведеній, извѣстившихъ заранѣе
магазинъ о количествѣ учебниковъ, не-
обходимыхъ для учебнаго года, дѣлается
уступка съ существующихъ въ мага-
зинѣ цѣнъ 10% при требованіи при-
лагается не менѣе трети стоимости, а
на остальные налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на
лицо, выписываются чрезъ своихъ ком-
миссіонеровъ изъ Россіи (если въ тре-
бованіи не оговорено). Магазинъ при-
нимаетъ подписку на всѣ газеты и
журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ,
книжный магазинъ Гавриловича; для
телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣ-
ній почтеннѣйшей публики, что послѣ
смерти мужа моего **Израиля Моисеевича**
Клюшина существующее дѣло подъ его
фирмой въ г. Иркутскѣ магазинъ офи-
церскихъ вещей, суконъ, готоваго платья,
бѣлья и портное заведеніе по прежнему
продолжаются и выполняютъ всѣ заказы.

Обращаю также вниманіе почтенной
публики, что покойный мужъ мой за
последніе годы своей жизни по случаю
болѣзни не имѣлъ возможности вести
самъ это дѣло, почему полное руковод-
ство этого дѣла было возложено на сына
нашего **Алексѣя Израйлевича**, который
былъ уполномоченнымъ и закрыщикомъ.
Въ настоящее время сынъ мой
также изъявилъ любезное согласіе при-
нять на себя трудъ управления этого
дѣла, почему гг. заказчики и покупа-
тели, обращаясь и въ данное время въ
нашу фирму, вполне могутъ надѣяться
на аккуратное и добросовѣстное выпол-
неніе заказовъ. Требованія гг. иног-
роднихъ заказчиковъ и покупателей
также будутъ выполняться немедленно
и высылаются по желанію выписываю-
щихъ съ наложеннымъ платежемъ.
Льшу себя надеждою, что почтеннѣй-
шая публика благоволитъ не оставить
фирму **Клюшина** своими заказами,
обращаясь на имя опеки или непосред-
ственно къ уполномоченному отъ меня
сыну **Алексѣю Израйлевичу Клюшину**.
Опекунша Федосья Леонтьевна Клюшина.
(52) 22.

ПРОДАЮТСЯ

принадлежащія наследникамъ почетнаго гражданина М. В. Михѣва: а) каменный двухъэтажный домъ съ трехъэтажнымъ каменнымъ флигелемъ, лавками и кладовыми, съ двухъэтажнымъ деревяннымъ домомъ и таковыми-же службами, состоящими по Трапезниковской, Несытовской, Харинской и Толкучей улицамъ, противъ мелочнаго базара, и б) каменный двухъэтажный корпусъ дома съ двумя одноэтажными корпусами кладовыхъ, по Амурской улицѣ, противъ новаго собора. Покупатели благоволятъ за условіями обращаться ко мнѣ, въ Ремесленной слободѣ, по Знаменской улицѣ, домъ № 2-й.

Довѣренный наследниковъ М. В. Михѣва
Ив. Стрѣкаловскій. (10) 4.

Въ Частномъ Учебномъ заведеніи Е. И. Шаршавиной занятія начнутся съ 20-го августа. (4) 3.

Резиновые шары для дѣтей безъ газа и съ водородомъ приготовляю по заказу. Шары съ свѣтомъ магнія очень удобны и совершенно безопасны для пусканія на дачахъ и гуляньяхъ. Адресъ 4-я Солдат. улица, домъ Шеметова. М. Я. Яковлевъ. (6) 3.

Отдается квартира въ домѣ Е. И. Замятина по Пестеревской улицѣ. (3) 2.

Продается прочный троечный тарантасъ. Спросить въ Лабораторіи Давыдова. (5) 1.

Въ гостинницѣ «Иркутскъ» (по Грамматинской улицѣ) поставленъ новый билліардъ Фрейберга. Тамъ-же продается билліардъ Ромбаха.

Продается прочный парный тарантасъ въ домѣ Семенова на Саломатовской улицѣ. (2) 1.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

КАПИЛЛЕРИНЪ

Совершенно Безвредное Средство
для ОКРАСКИ ВОЛОСЪ
ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 2 РУБ.

А. СІУНКО

Продажа во всѣхъ главныхъ
ПАРФЮМЕР. и АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ

(12) 5.

А. РАЛЛЕ и К^о

ВЪ МОСКВѢ

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ.

НОВОСТИ!

МЫЛА

XX вѣка
Бѣлая сирень
Казанлыкск. роза
Черемуховое
Княжеское

ДУХИ

Ландышъ Персидская сирень
Бѣлая сирень
Полевые цвѣты
Бѣлый ирисъ

МЫЛО ВАЗЕЛИНОВОЕ—ВАЗЕЛИНОВАЯ ПОММАДА

Продаются во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается бесплатно. (5) 1.

Распорядитель дѣлъ торговаго дома «Братья Нечаевы» Михаилъ Юновичъ Нечаевъ съ 23-го сего августа переѣхалъ въ домъ Г. Г. Малыхъ, что на Звѣревской улицѣ, туда-же переведена и контора торговаго дома.

Образцовая ковка лошадей

подъ наблюдениемъ ветеринарнаго врача производится ежедневно съ 9-ти часовъ утра въ иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ; ковка гарантируется на мѣсяць (перековка и возобновленіе подковъ въ теченіи мѣсяца производится безвозмѣдно). Цѣна ковки: на 4 новыя подковы 2 руб., перековка 1 руб., годовой—16 руб. Кучерамъ выдается квитанція, которую просятъ сохранять до слѣдующей ковки. Принимается починка экипажей и т. п.

(4) 4.

ДЕГТЯРНЫЯ КАПСЮЛИ

изъ Норвежскаго дегтя, приготовленныя провизоромъ Я. И. Гиршфельдтомъ

!!! НА 40% ДЕШЕВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ (ГЮЙО)!!!

Продаются во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ Москвѣ, въ Лубинской аптекѣ ОХОЦИМСКАГО. (20) 20.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 г.

на **новыяхъ и выгодныхъ** условіяхъ:

Примѣръ: Отецъ семейства 30-ти лѣтъ отъ роду страхуетъ 10,000 рублей съ тѣмъ, чтобы эта сумма была выдана его женѣ или дѣтямъ немедленно послѣ его смерти. За такое страхование онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премію въ 82 р. 29 к. и пользуется при этомъ слѣдующими выгодами:

1. По истеченіи третьяго года страхованія взносы преміи значительно уменьшаются, вслѣдствіе вычета дивиденда отъ участія страхователей въ прибыляхъ общества.

2. Застрахованное лицо, по достиженіи имъ 60-ти лѣтняго возраста, получаетъ само половину означеннаго капитала, т. е. 5,000 руб., и затѣмъ прекращаетъ дальнѣйшую уплату премій; но при этомъ страхование въ 10,000 руб. въ пользу семейства сохраняетъ и впредь полную свою силу.

Дивидентъ страхователей въ 1891 году составляетъ 12%⁰. Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. д. № 37), въ главномъ агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентами въ другихъ городахъ Имперіи. (6) 4.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢИѢ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ и ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

(13) 12.